

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 6 р. 50 к. и не брош. 6 руб.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

№ 17.

Подписки принимаются въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд при Іуз. Семинаріи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:— Къ свѣдѣнію духовенства Пермской епархіи.— Отчетъ по содержанію Пермскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1898 г. (окончаніе).— Отъ совѣта Дубровской второклассной церковно-учительской школы.— Переѣзны по службѣ.

Къ свѣдѣнію духовенства Пермской епархіи.

На журналѣ съѣзда духовенства одного изъ благочинивческихъ округовъ Пермской епархіи, коимъ постановлено существующіи въ округѣ обычай угощать прихожанъ въ храмовые праздники водкой въ домахъ священно-церковно-служителей совершенно уничтожить, резолюція Его Преосвященства, отъ 8 августа 1900 г., таковая: „желательно, чтобы взамѣнъ дѣйствительно дурного обычая— хожденія прихожанъ по домамъ церковно-служителей въ праздники для питія хмѣльныхъ напитковъ— устраивались при церквахъ обѣды для бѣдныхъ— нищихъ и сиротъ и къ сему доброму дѣлу приглашались всѣ болѣе или менѣе состоятельные прихожане. Благоразумные пастыри отъ этихъ челоѣколюбивыхъ трапезъ, въ духѣ любви и христіанскаго милосердія, могутъ извлекать великую нравственную пользу, когда это трапезованіе будетъ сопровождаться приличными назиданіями“.

О Т В Е Т Ъ

по содержанию Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1898 году.
(Омѣчаніе *).

№ статей.	РАСХОДЪ.	Предполагалось.		Въ дѣйствительности.				Примѣчаніе.		
		Руб.	К.	Израсходовано.		Меньше.			Больше.	
				Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.
1	На жалованіе лицамъ управленія, учащимъ и служащимъ въ училищѣ	8164	—	8373	37	—	—	209	37	<p>Изъ 8373 р. 37 к. въ расходъ по книгѣ 1898 г. выписано 8273 руб. 21 коп., остальные 100 р. остались долгомъ къ 1899 г., въ которомъ и уплачены (см. ст. расхода № 4). Перерасхода 209 р. 37 к.</p> <p>Сбереженій на 83 р. 02 к.</p> <p>Изъ 260 р. 78 к. выписано въ расходъ по книгѣ 1898 г. 188 р. 38 к., остальные 72 руб. 40 коп. остались долгомъ къ 1899 г., въ которомъ и уплачены (см. ст. расх. 1899 г. 31 и 32). Въ томъ числѣ уплачено долгу за 1897 г. (см. отч. за 1897 г. ст. 3) 43 р. 40 к., остальные 217 р. 38 к. израсходованы въ 1898 г., слѣдовательно получается перерасходъ въ 37 р. 38 к. по дѣйствительной потребности.</p> <p>Изъ 1588 р. 97 к. по книгѣ 1898 г. выписано въ расходъ 1579 р. 81 к., остальные 9 р. 16 к. остались долгомъ къ 1899 году, въ которомъ и уплачены (см. ст. расх. 1899 г. № 33). Въ томъ числѣ уплачено долга за 1897 г. 892 р. 81 к. (см. отчетъ за 1897 г. ст. 4), слѣдовательно перерасхода противъ смѣты не произведено, а осталось сбереженій 279 р. 34 к.</p> <p>Изъ 138 р. 28 к. въ расходъ по книгѣ 1898 г. выписано 127 р. 28 к., остальные 11 р. остались долгомъ къ 1899 году, въ которомъ и уплачены (см. ст. расхода 1899 г. № 5). Въ томъ числѣ уплачено долга за 1897 г. 43 р. 81 к. (см. отч. за 1897 г. ст. V), слѣдовательно сбереженія по этой статьѣ 5 р. 53 к.</p> <p>Изъ 10979 р. 84 к. выписано въ расходъ по книгѣ 1898 г. 10928 р. 93 к., остальные 50 р.</p>
2	Церковныхъ расходовъ	100	—	16	98	83	02	—	—	
3	Канцелярскихъ расходовъ	180	—	260	78	—	—	80	78	
4	На бібліотеку и физическій кабинетъ	975	50	1588	97	—	—	613	47	
5	По классу руководѣлія	100	—	138	28	—	—	38	28	
6	По содержанию стола	10120	—	10979	84	—	—	859	84	

*) См. Перм. Епарх. Вѣд. за 1900 г. № 16.

№ статьи.	РАСХОДЪ.	Предполагалось.		Въ действительности.				Примѣчаніе.		
				Израсходовано.	Меньше.		Больше.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
7	По содержанию больницы	650	—	1280	21	—	—	630	21	91 к. остались долгомъ къ 1899 г., въ которомъ и уплачены (см. ст. расхода 1899 г. 6, 7 и 10). Въ томъ числѣ уплачено долгу за 1897 г. 768 р. 42 к. (см. отчетъ за 1897 г. ст. VI), слѣдовательно перерасхода противъ смѣты 1898 г. произведено только 91 р. 42 к.
8	На жалованіе прислугъ	1548	—	1646	38	—	—	98	38	Изъ 1280 р. 21 к. выписано въ расходъ по книгѣ 1898 г. 636 р. 37 к., остальные 643 р. 84 к. остались долгомъ къ 1899 г., въ которомъ и уплачены (ст. расхода 1899 г. №№ 9, 37 и 83). Въ томъ числѣ уплачено долга за 1897 г. 592 р. 99 к. (см. отчетъ за 1897 г. ст. 7). Слѣдовательно перерасхода произведено 37 р. 22 к. по дѣйствительной потребности.
9	На чистку бѣлья:									По дѣйствительной потребности.
	Прачкѣ жалованіе	638	—	580	—	—	—			
	На мыло	128	—	165	5	—	—			
	Другихъ расходовъ: за синку, на полосканіе въ рѣкѣ, покупку корытъ, корчагъ и соды	62	—	114	2	—	—			
		828	—	859	72	—	—	31	72	Изъ 859 р. 72 к. уплачено долга за 1897 г. 34 р. 44 к. (см. отчетъ 1897 г. ст. 9); слѣдовательно получается сбереженія 2 р. 72 к.
10	На отопленіе	1620	—	1622	5	—	—	2	50	Куплено дровъ 550 саж. по 2 р. 95 к., противъ смѣты болѣе на 10 сажень.

№ статей.	РАСХОДЪ.	Предполага-		Въ дѣйствительности.				Примѣчаніе.		
		лось.		Израсходо-		Меньше.			Больше.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.
11	На освѣщеніе	432	20	514	99	—	—	82	79	Изъ 514 р. 99 к. уплачено долгу за 1897 г. (см. отч. за 1897 г. ст. 11) 59 р. 6 к., слѣдовательно по этой статьѣ перерасхода 23 р. 73 к.; осталось къ 1 января 1898 г. керосина 23 пуд. 20 фун. и стеариновыхъ свѣчь 1 п. 23 ¹ / ₂ ф.
12	Очистка ретиральныхъ и помойныхъ ямъ	350	—	510	40	—	—	160	40	Изъ 510 р. 40 к. уплачено долгу за 1897 г. (см. отчетъ за 1897 г. ст. XII) 24 р. 80 к., перерасходъ 135 р. 60 к. произведенъ по дѣйствительной потребности.
13	Содержаніе лошадей	296	—	525	10	—	—	229	10	Перерасходъ произошелъ по слѣдующимъ причинамъ: на сбрую 24 р. 45 к., за починку линейки 12 р. 40 к. и саней 15 руб.; поступило остаткомъ къ 1899 г. 33 пуда овса на 21 руб. 45 коп. и сѣна 113 пуд. на 36 р. 16 к. Кромѣ того покупка сѣна и овса произведена по болѣе дорогимъ цѣнамъ, чѣмъ назначено по смѣтѣ.
14	На ремонтъ и прочіе расходы по содержанію дома	547	—	1639	29	—	—	992	29	Изъ 1639 р. 29 к. выписано въ расходъ по книгѣ 1898 г. 1622 р. 36 к., остальные 16 р. 93 к. остались долгомъ къ 1899 г., въ которомъ и уплачены (см. ст. расхода 1899 г. за №№ 34, 35, 36, 38 и 39). Въ томъ числѣ уплачено долга за 1897 г. 17 р. 79 к. (см. отчетъ за 1897 г. ст. XIV и XIII). Слѣдовательно перерасхода по этой статьѣ 974 р. 50 к.
	Въ пособіе образцовой школѣ	100	—							
15	По приобрѣтенію вещей для училища и больницы	200	—	617	32	—	—	417	32	Изъ 617 р. 32 к. уплачено долга за 1897 г. 141 р. 18 к. (см. отчетъ за 1897 г. ст. XV), слѣдовательно перерасхода произведено на 476 р. 14 к. (За работу шкафа, поправку партъ и ящиковъ у партъ—96 р. 50 к. За шкафъ въ руководѣльную комнату—25 руб., за работу стоекъ для картъ и шкафа въ классъ—55 р. 40 к. За 2 дюжины стульевъ—64 руб., за работу матрацевъ и

№ статей.	РАСХОДЪ.	Предполага-		Въ дѣлѣ ОТВѢТЪЛЬНОСТИ.				Примѣчаніе.		
		лось.		Израсходо-		Меньше.			Больше.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.
16	По приобрѣтенію бѣлья, платья, одежды и обуви	4701	—	42 066	—	460 34	—	—	—	поправку ихъ—87 р. 90 к. Осипову за разную посуду, купленную въ теченіе года—71 р. 69 к., за зимній новый коробокъ—35 руб. За портретъ Государя Императора и раму для картинъ по Св. Исторіи—3 р. 25 к., за 1 швейную машину—34 р., за поправку вещей 3 руб. 40 коп., всего 476 р. 14 к.).
17	Обязательный расходъ: а) По страхованію выигрышныхъ билетовъ, пожертвованныхъ Моисеевымъ б) Страхование училищныхъ зданій в) 0/00 за 4 года въ Правленіе Пермской Духовной Семинаріи на позайствованный духовенствомъ капиталъ двѣ тысячи рублей	210	—	193 60	—	16 40	—	—	—	Сбереженій 44 р. 87 к.
		204	78	176 31	—	28 47	—	—	—	
		240	—	240	—	—	—	—	—	
		654	78	609 91	—	44 87	—	—	—	
18	Непредвидѣнные расходы	123	52	955 32	—	—	—	831 80	—	Изъ 955 р. 32 к. слѣдуетъ исключить неподлежательно записанный 20/0 строительный капиталъ на сумму 848 р. 45 к. (см. ст. расхода за 1898 г. № 1) и 10 р., записанныхъ излишне на приходъ (ст. расхода 280), слѣдовательно по этой статьѣ израсходовано 96 р. 87 к. и осталось сбереженій 26 р. 65 к.
	Всего въ расходъ	31690	—	36380 02	—	588 23	—	5278 25	—	

Примѣчаніе 1-е. Изъ 36380 руб. 2 коп., значащихся по отчету въ расходъ, уплачено въ счетъ смѣты 1897 г. 3085 р. 56 к.; выписано въ расходъ неправильно записанныхъ на приходъ по книгѣ 1898 г. 858 р. 45 к., слѣдовательно въ 1898 г. израсходовано на содержаніе училища 32436 руб. 1 коп., болѣе противъ смѣтнаго назначенія на 746 р. 1 к.

Примѣчаніе 2-е. Изъ 36380 р. 2 к., значащихся въ расходъ по отчету, уплачено въ 1899 г. 3389 р. 43 к., а остальные 32990 р. 59 к. выписаны въ расходъ по книгѣ 1898 года.

Отъ Совѣта Дубровекой второклассной церковно-учительской школы.

Совѣтъ Дубровской второклассной церковно-учительской школы (въ с. Дубровѣ Осинскаго уѣзда) симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія желающихъ поступить въ названную школу будутъ производиться въ предѣлахъ программы одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ 11 и 12 сентября. Принимаются мальчики въ возрастѣ 13—16 лѣтъ. Окончившіе успѣшно двухклассную школу того или другого вѣдомства принимаются, послѣ повѣрочнаго испытанія, во второе отдѣленіе второклассной школы. Платы за право ученія не взимаются. Учебники и ученическія принадлежности выдаются ученикамъ бесплатно. При школѣ имѣется интернатъ. Квартирой, отопленіемъ и освѣщеніемъ ученики пользуются бесплатно, — пищу же, одежду, обувь и постельное бѣлье они должны имѣть свои. Содержаніе одного ученика, кромѣ одежды и обуви, обходится въ дорожѣ 2 р. 60 к. въ мѣсяцъ. Школа никакихъ денежныхъ пособій учащимся выдавать не будетъ. Прошенія о пріемѣ въ школу подаются на имя завѣдующаго школою не позднѣе 10 сентября. Къ прошенію прилагаются: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи; б) удостовѣреніе о званіи, и в) свидѣтельство объ окончаніи курса въ той или другой школѣ, если таковое имѣется.

Перемѣны по елужбѣ.

Рукоположены: въ санъ священника — къ церкви Половодьскаго села, Соликамскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Пермской семинаріи **Веніаминъ Пономаревъ**, 13 августа; *въ санъ діакона* — къ церкви Кленовскаго села, Оханскаго уѣзда, псаломщикъ той же церкви **Георгій Носковъ**, 15 августа и къ церкви Дубровскаго села, Осинскаго уѣзда, на вакансію псаломщика, Осинскаго уѣзда, церкви Сайгатскаго села, псаломщикъ **Николай Пьянковъ**, 13 августа.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: Осинскаго уѣзда, къ церкви Буштомакскаго села, окончившій курсъ въ Стефановской церковно-учительской школѣ **Михаилъ Дубровскій**, 12 августа; Красноуфимскаго уѣзда, къ церкви Александровскаго завода, окончившій курсъ въ Пермской духовной семинаріи **Григорій Серебренниковъ**, 19 августа; Осинскаго уѣзда, къ церкви Юговскаго села, учитель Юговской церковно-приходской школы, **Николай Осокинъ**, 19 августа; Оханскаго уѣзда, къ церкви Частинскаго села, бывшій воспитанникъ 2 класса Пермской семинаріи, **Павель Фокинъ**, 21 августа; Красноуфимскаго уѣзда, къ церкви Ачитскаго села, бывшій воспитанникъ 3 класса Пермской семинаріи, **Іаковъ Конюховъ**, 21 августа; Чердынскаго уѣзда, къ церкви Цидвинскаго села, окончившій курсъ въ Стефановской церковно-учительской школѣ, **Александръ Зыковъ**, 22 августа и допущенъ исправляющимъ должность псаломщика при единовѣрческой церкви Артинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, сельскій обыватель **Никита Козловъ**, 21 августа.

Перемѣщены: священникъ Усольской Спасо-Преображенской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Антоній Чечулинъ**, къ церкви Березовскаго села, того же уѣзда, 22 августа; *діаконъ* — Соликамскаго уѣзда, церкви Егвинскаго села, **Михаилъ Денисовъ**, къ церкви Бондюжскаго села, Чердынскаго уѣзда, 18 августа; *псаломщики:* Оханскаго уѣзда, церкви Частинскаго села, **Георгій Семеновъ**, къ церкви Зміевскаго села, того же уѣзда, 18 августа; Оханскаго уѣзда, церкви Шлыковскаго села, **Василій Балакинъ** и того же уѣзда, церкви Мало-Сосновскаго села, **Николай Пономаревъ**, одинъ на мѣсто другого, 18 августа.

Почисленъ за штатъ псаломщикъ церкви Банновскаго села, Кунгурскаго уѣзда, **Іоаннъ Шестаковъ**, 19 августа.

Умерли — священники: Соликамскаго уѣзда, церкви Березовскаго села, **Михаилъ Потоцкій**, 10 августа и того же уѣзда, церкви Кизеловскаго завода, **Евгеній Некрасовъ**, 15 августа; *псаломщики:* церкви Юговскаго села, Осинскаго уѣзда, **Іоаннъ Осокинъ**, 30 іюля и того же уѣзда, церкви Сайгатскаго села, **Павель Цвѣтковъ**, 8 августа.

Остаются не замѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста

Священническія: Оханскаго уѣзда, при церкви Екатерининскаго села; Осинскаго уѣзда, при церкви Покровскаго села (Альняшъ) 2 шт.; Пермскаго уѣзда, при Юговскомъ Христорождественскомъ соборѣ, съ 21 іюня; Соликамскаго уѣзда, при церкви Кизеловскаго завода, съ 15 августа и при Усольской Спасо-Преображенской ц. съ 22 августа.

Дяконскія: Оханскаго уѣзда, при церквахъ селъ: Сепычевскаго и Стефановскаго, съ 20 іюня; Чердынскаго уѣзда, при церквахъ селъ: Корепинскаго, Говорливскаго, Цидвинскаго, Пянтежскаго и Пятигорскаго, и Соликамскаго уѣзда, при церкви Егвинскаго села, съ 18 августа.

Псаломщическія: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Биргишанскаго села, съ 16 іюня; Осинскаго уѣзда, при церкви Камбарскаго з. (единовѣрч.), съ 20 іюня и Покровскаго села (Альняшъ) 2 штатъ, и при церкви Сайгатскаго села, съ 8 августа; при градо-Пермской крестовой церкви, съ 16 іюня; Соликамскаго уѣзда, при церкви Захаровскаго села, съ 29 іюля; Оханскаго уѣзда, при церкви Кленовскаго села, съ 10 августа.

Редакторъ, преподаватель семинаріи **Н. Нотиковъ**.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Вниманію питомцевъ Пермской духовной семинаріи. — Очерки изъ исторіи Пермской духовной семинаріи (продолженіе) — Записка о расколѣ въ Добрянскомъ заводѣ, Пермскаго уѣзда. — Христіанское трудовое братство (окончаніе). — Объявленія.

Вниманію питомцевъ Пермской духовной семинаріи.

11 ноября сего 1900 года исполняется ровно сто лѣтъ со времени открытія Пермской духовной семинаріи.

Въ убогой и тѣсной обстановкѣ, при крайней скудости матеріальныхъ средствъ, при недостаткѣ учащаго персонала, при значительномъ нерасположеніи къ наукѣ питомцевъ, находившихъ себѣ сочувствіе и поддержку въ своихъ отцахъ, порою насильно принуждаемыхъ отдавать своихъ дѣтей въ семинарію, — при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ пришлось дѣйствовать новому просвѣтительному учрежденію, которое между тѣмъ призвано было отвѣчать насущной потребности нашего обширнаго и захолустнаго, особенно въ ту отдаленную пору, края. При этомъ настоятельная потребность въ кандидатахъ священства часто насильно отнимала у семинаріи ея питомцевъ ранѣе положеннаго времени, еще до окончанія ими полнаго курса: поучившіеся въ семинаріи нѣсколько лѣтъ являлись болѣе благонадежными кандидатами священства, чѣмъ люди совершенно неучившіеся. Но съ теченіемъ времени постепенно и мало по малу водворяется болѣе порядокъ въ ходѣ семинарской жизни, уже большое число воспитанниковъ оканчиваетъ въ ней полный курсъ ученія, и питомцы ея выступаютъ на жизненное поприще, вооруженные уже полными знаніями, большинство въ качествѣ служителей церкви, меньшинство учителями училищъ. Съ возрастаніемъ внутренняго благоустройства семинаріи создается постепенно и виѣшнее ея благоустройство, сооружается обширнее, прекраснѣйшее для своего времени, семинарское зданіе, а немного спустя оно украшается домовою церковію.

Было бы чрезвычайно длительно и утомительно перечислять отдѣльные факты, въ которыхъ выразилось постепенное совершенствованіе разныхъ сторонъ жизни семинаріи. Изъ отдѣльныхъ камней, каждый изъ которыхъ очень не великъ, сооружаются громадныя зданія, и

каждый новый камень, будучи мало замѣтенъ въ отдѣльности, является ступенью къ возрастанію и совершенству цѣлаго. Подобно этому и созидательная работа многихъ поколѣній людей, трудившихся такъ или иначе надъ усовершенствованіемъ жизни Пермской духовной семинаріи, въ общей массѣ представляетъ значительную величину. Посмотрѣть и сравнить нынѣшнее и минувшее дастъ нынѣ прекрасный поводъ исполняющееся столѣтіе, этотъ своего рода день итоговъ прошлаго. Извѣстное совершенство достигнуто, но многое еще и нынѣ составляетъ *ria desideria*, осуществленіе которыхъ зависитъ, можетъ быть, и отъ насъ, отъ нашего сочувствія благу семинаріи, которая не обѣщаетъ только благъ въ неопредѣленномъ, безвѣстномъ будущемъ, но своею вѣковой дѣятельностію засвидѣтельствовала уже вѣрность поставленной для нея задачѣ.

И въ самомъ дѣлѣ, на протяженіи столѣтняго періода существованія семинаріи многія и многія тысячи молодыхъ людей перебивали въ стѣнахъ ея, получивъ отъ нея свѣтъ знанія на благо церкви православной, во славу Государя и отечества. Однихъ только окончившихъ полный курсъ ея насчитывается за это время 2648 человекъ. А сколько лицъ изъ числа питомцевъ нашей семинаріи, вынесши изъ нея вмѣстѣ съ знаніемъ любовь къ наукѣ, устремились къ большому совершенству вѣдѣнія и, завершивъ свое развитіе и образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, явились потомъ видными дѣятелями и полезными работниками на разнообразныхъ поприщахъ жизни. Просвѣщенные служители алтаря Господня, наперсники мудрости, глашающіе съ высоты академическихъ и университетскихъ кафедръ, учителя и воспитатели юношества, судьи, цѣлители страждущаго человечества, правители, воины—всѣ эти многоразличные дѣятели на нивѣ русской обще-государственной дѣятельности встрѣчаются въ значительномъ количествѣ въ длинномъ спискѣ бывшихъ питомцевъ семинаріи. Это во всякомъ случаѣ достаточно сильное свидѣтельство въ пользу плодотворной дѣятельности послѣдней. Свѣтъ и знаніе, истину и правду, любовь и самоотверженіе, воспитанные въ стѣнахъ семинаріи, развитые и укрѣпленные въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, вносили и вносятъ эти дѣятели въ жизнь нашего отечества. И не малое число изъ нихъ создало себѣ славное имя, служащее въ то же время славой и украшеніемъ воспитавшей ихъ семинаріи.

Но не одни только громкія и славныя имена составляютъ славу семинаріи и ея заслугу. Несравненно большее число питомцевъ ея не оставили и не оставятъ на землѣ громкаго имени. Кругъ дѣятельности этого большинства дѣятелей ограниченъ, только немногіе знающіе вспомнятъ ихъ, но слава ихъ на небѣ. Таковы смиренныя пастыри сельскіе, въ тиши и безвѣстности подвизавшіеся и подвизающіеся въ глухихъ мѣстахъ нашего глухого, недавно еще совершенно почти оторваннаго отъ центровъ края, эти незамѣтные и незамѣнимые носители просвѣщенія въ дебряхъ тьмы народной, — кто сочтетъ ихъ, кто измѣритъ сумму содѣланнаго ими добра. А труженики въ народной школѣ, эти соратники пастырей въ борьбѣ съ тьмой невѣдѣнія и неразумія. Много и этихъ скромныхъ дѣятелей дала Пермская семинарія за время столѣтняго своего существованія. И наконецъ, всякое доброе дѣло, всякое законодательное начинаніе въ нашемъ краю находило энергичнѣйшихъ дѣятелей изъ среды бывшихъ питомцевъ семинаріи. Земское и городское самоуправленіе, судебная реформа, народное просвѣщеніе, народная медицина, агрономическій институтъ организованы у насъ, поставлены на ноги и проведены въ жизнь нашего края въ значительной мѣрѣ питомцами нашей семинаріи.

Эти результаты вѣковой дѣятельности семинаріи на благо церкви православной, государства и общества на виду у всѣхъ. Богъ дастъ, юбилейный день приведетъ въ большую ясность и опредѣленность производительность и плодотворность семинарскаго дѣланія, уяснить роль и значеніе семинаріи въ жизни особенно Пермскаго края, въ совокупности обѣихъ пріуральскихъ епархій — Пермской и Екатеринбургской.

Вмѣстѣ съ созиданіемъ пользы государственно-общественной чрезъ воспитаніе полезныхъ дѣятелей семинарія создала и личное благо самихъ этихъ дѣятелей, и, несомнѣнно, благодарное воспоминаніе о воспитавшей семинаріи, нравственное единеніе съ нею живетъ въ душахъ ея питомцевъ, такъ что слава и радость заведенія, подъ кровомъ котораго протекли лучшіе дни юности ихъ, возраста лучшихъ, возвышеннѣйшихъ стремленій, мечтаній и чаяній, — отзываются и будутъ отзываться чувствомъ радости въ ихъ сердцахъ.

Поэтому можно быть вполне увѣреннымъ, что въ день столѣтія существованія Пермской духовной семинаріи многіе изъ ея питомцевъ, разбѣянныхъ по широкому лицу земли русской на разнообразныхъ поприщахъ и степеняхъ церковной, государственной и общественной

службы, соберутся подъ любвеобильной материнскій кровъ ея, чтобы вмѣстѣ съ нею возрадоваться въ этотъ торжественный моментъ ея жизни и, въ памятованіи заслугъ ея и содѣланнаго ею для каждаго изъ нихъ блага, оказать ей должныя знаки сыновней любви, вниманія, уваженія и признательности, а остальные, лишенные возможности быть лично въ этотъ день въ г. Перми, почтутъ священнымъ своимъ долгомъ сдѣлать это письменно.

Очерки изъ исторіи Пермской духовной семинаріи со времени преобразованія ея по уставу 1867 г.

(Продолженіе *).

Отъ богословскихъ предметовъ переходя къ общеобразовательнымъ, остановимся прежде всего на классическихъ языкахъ, положенныхъ во главу угла общаго образованія російскаго юношества реформами шестидесятыхъ—семидесятыхъ годовъ. На изученіе классическихъ языковъ въ семинаріи было назначено въ общей сложности 35 уроковъ въ недѣлю (20 ур. на греческій языкъ и 15 на латинскій), а присоединяя сюда отдѣльный предметъ „чтеніе отцевъ церкви по-гречески“ — 4 урока (2 въ V и 2 въ VI классѣ), имѣемъ даже 39. На всѣ другіе общеобразовательные предметы дано было 43 часа въ недѣлю. Усиленіе—и значительное—классическихъ языковъ въ идеѣ должно было, конечно, принести большую пользу, способствуя основательности изученія и болѣе широкой раціональной постановкѣ самаго изученія. Такъ ли оказалось въ дѣйствительности, оправдались ли надежды, возлагавшіяся на классицизмъ, оправдалась ли сія затрата времени, силъ учительскихъ и ученическихъ осязательною пользою въ дѣлахъ школы и, наконецъ, въ практической жизни, — пусть объ этомъ скажутъ намъ не сухія данныя годовыхъ и экзаменическихъ балловъ, кои свидѣтельствуютъ лишь объ относительной успѣшности обученія, не касаясь цѣнности предмета, его практически—жизненной цѣлесообразности, а самые люди, прошедшіе ту школу и потомъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ и пользою подвизающіеся на поприщѣ церковнаго, государственнаго и общественнаго служенія. — На что же именно шло то время, которое назначалось для древнихъ

*) См. Перм. Епарх. Вѣд. за 1900 г. № 8—9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16.

языковъ? Что изучали, по чему изучали, какъ изучали, — вотъ о чемъ только — и то въ отношеніи лишь къ Пермской семинаріи — будетъ теперь рѣчь. Преподаватели греческаго языка въ I классѣ начинали прохожденіемъ систематическаго синтаксиса. Учебною книгой былъ греческій синтаксисъ Кюнера въ переводѣ Носова, позднѣе же грамматика Григорьевскаго, составленная по Курціусу. Правила грамматики подтверждались примѣрами, даже основывались на нихъ. Для закрѣпленія ихъ въ памяти учениковъ, для большаго освоенія послѣднихъ съ формами греческаго языка и употребленіемъ оныхъ, введены были письменныя и устныя упражненія въ переводѣ не съ греческаго лишь на русскій, но и съ русскаго на греческій (*extemporalia*), на которыя удѣлялся по крайней мѣрѣ одинъ урокъ въ двѣ недѣли. вмѣстѣ съ изученіемъ синтаксиса греческаго шло чтеніе греческихъ авторовъ. Въ I классѣ читался историкъ Ксенофонтъ (какъ Анабасисъ, такъ и Киропедія). Во II классѣ повторяли греческій синтаксисъ. Сообщались свѣдѣнія о героическомъ гекзаметрѣ, о гомеровскомъ діалектѣ, ученики обучались чтенію стиховъ и, послѣ этой подготовки, — обыкновенно во II полугодіе — приступали къ чтенію „Одиссеи“ Гомера. Первое полугодіе уходило на чтеніе болѣе простаго автора — Геродота. Въ III кл. по учебной книгѣ Яковса читались отрывки изъ Демосѣена и Гомерова Иліада. Въ IV классѣ переводили Платона (Апологию и діалогъ „Критонъ“) и жизнеописанія Плутарха. Уроки чтенія св. отцовъ по-гречески въ V и VI кл. занимаемы были переводомъ отрывковъ изъ твореній св. Аѳанасія Вел., св. Кирилла Іерус., Иринея Ліонскаго, Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова. Чтеніе классиковъ всегда предварялось введеніемъ, въ коемъ преподаватель сообщалъ біографическія свѣдѣнія о данномъ писателѣ, характеризовалъ его литературную дѣятельность. Чтеніе сопровождалось обыкновенно разборомъ этимологическимъ, синтаксическимъ; преподаватель давалъ необходимый для яснѣйшаго разумѣнія читаемаго историческій, археологическій, мѣтологическій комментарий. На грамматическій разборъ, который былъ одновременно и повтореніемъ грамматики, больше вниманія обращалось, конечно, въ младшихъ классахъ. Вообще при переводахъ требовалось отъ учениковъ, чтобы, точно понявши мысль автора, они старались выразить ее ясно и точно на родномъ языкѣ, не нарушая правильности и чистоты послѣдняго. Эта цѣль достигалась объясненіемъ, по

возможности, первоначальнаго значенія словъ, ихъ происхожденія и синтаксическаго соотношенія. Наставники пользовались для своихъ уроковъ изданіями классиковъ Гаупта и Заупе, комментаріями Редантца, Гертлейна, Вестерманна, русскими переводами (напр. Платонъ въ переводѣ проф. Карпова, Геродотъ и Гомеръ въ переводѣ Мартынова), „Исторіей греческой литературы“ Мунка, „Многими классической древности“ Штоля. Словарь употреблялся Синайскаго, позже также Градинскаго.

Латинскіе авторы читались по хрестоматіи Кириакова и Платонова. Распредѣленіе матеріала, заимствованнаго изъ римской литературы, по классамъ было таково: въ I классѣ читался Титъ Ливій и Овидій (обыкновенно *Fasti*); во II Саллюстій (Югуртинская война) и Овидій (*Fasti*); въ III Цицеронъ, Сенека, Виргилій и Горацій, и въ IV Цицеронъ, Сенека, Лактанцій и бл. Августинъ. Въ 1878 г. высшая власть, принявъ во вниманіе засвидѣтельствованную академическими экзаменаціонными комиссіями недостаточность знаній латинскаго языка у поступающихъ въ академіи семинаристовъ, признала нужнымъ ввести чтеніе латинскихъ авторовъ и въ V и VI кл., хотя бы по одному часу въ недѣлю. Отъ уроковъ „чтенія оо. церкви по-гречески“ одинъ урокъ въ недѣлю былъ отдѣленъ на чтеніе отцевъ и учителей церкви и по-латински (по хрестоматіи Помяловскаго). При чтеніи авторовъ латинскихъ наблюдались тѣ же требованія, что и по-греческому: чтеніе состояло въ предварительномъ пословномъ разборѣ текста, особенно же словъ замѣчательныхъ съ грамматической, филологической и исторической стороны ихъ; разобранный такимъ образомъ текстъ переводился буквально по латинской конструвціи и затѣмъ уже дѣлался переводъ болѣе чистый и болѣе правильный со стороны русскаго языка. Такимъ образомъ ученики ознакомлялись и съ конструвціей латинской рѣчи и изощряли свой умъ въ обработкѣ перевода и точнаго и литературнаго. Въ видахъ достиженія первой изъ этихъ цѣлей нѣкоторыя замѣчательныя мѣста изъ классиковъ заучивались наизусть. При чтеніи поэтовъ ученики научались скандировать стихи. Не опускалась изъ виду и грамматика латинская, хотя систематическаго книжнаго изученія ея, повидимому, не водилось. Изучалась она преимущественно, — а м. б. и исключительно — практически. Ученики усвоили грамматическія правила и простаго и сложнаго предложенія при разборѣ переводимаго текста. За-

крѣплялись эти знанія посредствомъ письменныхъ упражненій какъ домашнихъ, такъ и классныхъ, преимущественно въ переводахъ съ русскаго на латинскій. Для этихъ переводовъ давались отдѣльныя фразы изъ пространной грамматики Смирнова. Переводы съ латинскаго бывали и при старарномъ чтеніи и при курсорномъ (послѣднее по преимуществу въ IV кл.) Преподаватели латинскаго языка въ первой половинѣ 70-хъ годовъ имѣли весьма и весьма серьезное препятствіе къ успѣшности своихъ занятій въ недостаткѣ учебныхъ книгъ у учениковъ. Неимѣніе книгъ приводило къ тому, что переводимый текстъ записывался учениками подъ диктовку учителя. Постепенно только устранялся этотъ недостатокъ. Преподаватели пользовались Тейбнеровскими (въ Лейпцигѣ) изданіями классиковъ съ нѣмецкими комментаріями, русскими комментированными изданіями (Титъ Ливій Фелькеля, Энеида—Соснедкаго, Класовскаго). Пособіями для переводовъ съ русскаго были: элементарная грамматика латинскаго языка Кюнера въ переводѣ Коссовича, грамматика Кюнера въ обработкѣ Бремера, позднѣе грамматика Смирнова. Употреблялось „Практическое рус. къ переводамъ съ рус. яз.“ Бѣлюстина; имѣлись словари Кронеберга, Ананьева, Шульца, у преподавателя также Люннемана (нѣм.), Кншера и Давелу.— „Просодія и версификація“ Класовскаго, „Римскія древности“ Коппе, „Прописки“ Леонтьева, „Миѣи“ Штоля, „Боги древняго Рима“ Преллера.

Новые языки — французскій и нѣмецкій — уставомъ 1867 г. были введены въ число обязательныхъ предметовъ семинарскаго курса: полнота общаго образованія требовала знанія хотя бы одного изъ новыхъ языковъ. Избраніе французскаго или нѣмецкаго предоставлялось желанію самихъ учениковъ. Для того и другого языка назначено было 6 уроковъ въ недѣлю (по 2 урока въ I, II и III клас.), время, весьма незначительное для должнаго освоенія съ языкомъ. Учебниковъ, приспособленныхъ къ такому незначительному количеству уроковъ, не имѣлось. Преподаваніе нѣмецкаго языка велось сначала по учебнику Фреймана („Курсъ нѣмецкаго языка по методѣ Робертсона“), но уже съ 18⁶⁹/70 г. введенъ былъ учебникъ Ганнемана. По французскому языку употреблялись учебники Марго и Игнатовича. Преподавателями новыхъ языковъ были то наличные наставники семинаріи, то стороннія лица. Судя по отчетамъ преподавателей, ежегодно представляемымъ ректору семинаріи, преподаваніе какъ тѣми (налич-

ными наставниками), такъ и другими (сторонними лицами) велось по преимуществу практически. Цѣлью обученія ставилось возможно отчетливое усвоеніе грамматики языка. Грамматическія правила изучались на примѣрахъ и закрѣплялись въ умахъ учащихся примѣрами и переводами съ русскаго и на русскій. Слабую сторону въ преподаваніи обычно составляло плохое произношеніе. Учителя изъ наставниковъ семинаріи сами не всегда обладали хорошимъ произношеніемъ по-нѣмецки и по-французски. Природные же нѣмцы и французы, помимо того, что они служили, что называется „безъ году недѣлю“, были обычно плохими учителями: въ Пермь на трехсотрублевый окладъ шелъ тотъ только, кому совсѣмъ не оказывалось мѣста въ другомъ городѣ—или по причинѣ старости, или по причинѣ пристрастія къ вину. Вотъ, на примѣръ, какъ С. И. Миропольскій пишетъ о преподавателѣ французскаго языка (1869—1873 г.) Э.: „французскій языкъ преподавалъ Э., приглашенный единственно потому, что не находилось другого, ветхій старикъ, современникъ нашествію французовъ, съ 1814 года трудящійся въ образованіи русскаго юношества, но теперь видимо утратившій силы, слабъ глазами и тугъ на ухо, ибо часто заставлялъ учениковъ повторять сказанное и, несмотря на изумительно варварское произношеніе, не поправлялъ учениковъ“. Ревизоръ не нашелъ въ ученикахъ свѣдѣній и успѣховъ. Тотъ же ревизоръ не нашелъ успѣховъ и по нѣмецкому языку: ученики переводили съ грубыми ошибками, не знали грамматики и даже читали плохо.—Ревизоръ 1885 г.,—Григоревскій, нашелъ преподаваніе нѣмецкаго языка хорошо поставленнымъ: „нѣмецкому языку обучалъ г. Воскресенскій съ правильными приѣмами и хорошимъ успѣхомъ,“ зато преподаваніе французскаго не имѣло никакого успѣха. Относительно обучавшихся новымъ языкамъ должно отмѣтить, что численный перевѣсъ всегда былъ на сторонѣ нѣмецкаго: число „французовъ“ было всегда незначительно.

Науки математическія въ умѣлыхъ рукахъ могли быть поставлены хорошо: время, для нихъ назначенное, (11 уроковъ) открывало возможность солидныхъ занятій. Къ сожалѣнію, Пермская семинарія въ отношеніи математики не была въ благопріятныхъ условіяхъ.—Содержаніе математики по классамъ распредѣлялось такъ: въ I кл. проходила алгебра „до VIII-й главы“ учебника, во II кл. оканчивалась алгебра и проходила геометрія, въ III кл. проходились

тригонометрія и пасхалія. IV классъ слушалъ уже не математику, а физику и космографію. Учебниками были по алгебрѣ: „Начальная алгебра“ Сомова и „Алгебра“ Давидова. Изъ послѣдней, равно и изъ „Алгебры“ Страннолюбскаго, заимствовались доказательства болѣе простыя, болѣе ясныя. Геометрія проходила по Буссе, пособіями же, изъ которыхъ заимствовались задачи, были „Геометрія“ Давидова, Лёве и задачникъ Хмырова. Тригонометрія проходила по учебнику Димитріева, позже Малинина, пасхалія по Ильяшеву, физика по учебнику Краевича, а въ 80-хъ годахъ также и по Малинину, популярной физикѣ Гано, — учебной книгой по космографіи была книга Воленса. Сколько можно судить по преподавательскимъ отчетамъ, наибольшей трудностію для учениковъ являлось начало семинарскаго курса математики. Не всегда достаточно хорошо освоившись съ ариѳметикой, поступали ученики училищъ въ семинарію. Преподаватель вынужденъ бывалъ начинать „съ задовъ,“ съ рѣшенія ариѳметическихъ задачъ, чтобъ отъ нихъ уже восходить до общихъ рѣшеній, свойственныхъ алгебрѣ. Въ преподаваніи обыкновенно наблюдался наводящій методъ. Доказательства теоремъ ученики выводили сами, наводимые вопросами наставника. На усвоенныя теоремы и правила рѣшались задачи. Во второмъ классѣ держался тотъ же методъ наводящихъ вопросовъ, но обращалось большее вниманіе на то, чтобы уроки передавались въ системѣ. Только въ 2-мъ полугодіи II кл. обыкновенно начиналось систематическое изложеніе урока самимъ учителемъ, оживляемое частными вопросами, обращенными къ ученикамъ въ цѣляхъ поддержанія ихъ вниманія. Курсъ алгебры за I и II кл. иногда заканчивался только въ III-мъ. Примѣняя тотъ же наводящій, катихизическій методъ къ преподаванію геометріи, преподаватели обычно заботились о сообщеніи своему преподаванію возможно большей наглядности. Приобрѣтенныя знанія закрѣплялись рѣшеніемъ задачъ. Кромѣ задачъ числовыхъ, при прохожденіи геометріи были приняты и задачи на построеніе. — Курсъ III кл. былъ не особенно обширенъ, поэтому нѣкоторыя статьи алгебры (о прогрессіяхъ, логариѳмахъ и биномѣ Ньютона) вмѣстѣ съ общимъ повтореніемъ пройденнаго занимали здѣсь часть учебнаго времени. Теоремы тригонометріи излагались, по возможности, легчайшими способами, главное вниманіе обращалось на усвоеніе учениками основныхъ положеній. Усвоенныя знанія основныхъ положеній прилагались къ рѣшенію задачъ (преимущественно на рѣшеніе

треугольниковъ и на употребленіе логарифмовъ). Въ 18⁷⁰/71 уч. г. былъ пріобрѣтенъ для семинаріи земледѣльческой эвкеръ, наличность котораго позволяла преподавателю познакомить учениковъ съ практическими приложеніями тригонометріи на самомъ дѣлѣ. Въ томъ же классѣ при преподаваніи пасхалии проходило о времясчисленіи и о тѣхъ явленіяхъ космографіи, которыя имѣютъ соотношеніе съ данными, необходимыми для вычисленія дня св. Пасхи. Въ IV кл. время, назначенное для физики и космографіи, не могло быть достаточнымъ для обширной программы и пространныхъ учебниковъ: обыкновенно только проходилъ курсъ, но повтореніе не производилось. Преподаватель Б. въ основаніе каждой статьи физики или космографіи полагалъ рядъ фактовъ, извѣстныхъ изъ ежедневной жизни, затѣмъ указывалъ на искусственные опыты, которые тотчасъ же и производилъ, тамъ, гдѣ было это возможно, — а затѣмъ приступалъ къ обобщенію и слѣдствіямъ изъ него, которыя подтверждались опять опытомъ. Въ видѣ повторенія предлагались на разрѣшеніе учениковъ вопросы, характера чисто-физическаго, а не математическаго, при чемъ примѣры избирались изъ практической жизни, изъ области явленій, встрѣчаемыхъ на каждомъ шагу. Опытное прохожденіе физики видимъ и у другихъ наставниковъ этого предмета. Отмѣчается лишь еще та черта, что въ опытахъ принимали участіе и ученики. Подобно физикѣ проходила космографія: пособіями, кои служили къ большей наглядности, служили проволочныя построенія и построенія, сдѣланныя изъ бумаги.

На преподаваніе словесности — и въ теоріи и въ исторіи — было назначено по 3 урока въ I и II классахъ. Учебникомъ при прохожденіи теоріи словесности служила книга Петрова („Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности“), во второй половинѣ 70 года употреблялась теорія Стоюнина, а въ 80-хъ Бѣлоруссова. Преподаваніе теоріи словесности было практическимъ, состояло главнымъ образомъ въ разборѣ образцовыхъ словесныхъ произведеній. При разборѣ ученикамъ передавалось все, по возможности, что касалось идеи, содержанія, изложенія и выраженія, родовыхъ и видовыхъ отличій и направленія словесныхъ произведеній. Разборъ велся аналитически-эротематическимъ методомъ, т. е. наставникъ ставалъ вопросы, отвѣчая на которые, ученики сами доходили до нужныхъ выводовъ и опредѣленій. Въ заключеніе разбора у преподавателя С. разобранныя произведенія сокращались въ разныхъ видахъ. вмѣстѣ съ такими

занятіями и какъ бы продолженіемъ ихъ были устныя, классныя на доскѣ, и домашнія письменныя упражненія. Пособіями при преподаваніи служили: Водовозова „Словесность въ образцахъ и разборахъ, съ объясненіемъ общихъ свойствъ сочиненія и главныхъ родовъ прозы и поэзи“, Милюкова „Исторія литературы“, Гарусова „Очерки литературы“, хрестоматіи Галахова, Филонова, Полевого. По исторіи литературы первоначально употреблявшійся учебникъ Петрова въ половинѣ 70-хъ годовъ замѣненъ былъ учебникомъ Стоюнина, который потомъ уступилъ мѣсто учебнику А. Орлова. Пособіями служили: „Исторія русской литературы“ Порфирьева, Полевого, Водовозова, Караулова, позднѣе Евстафьева, Смирновскаго и др. При чтеніи и разборѣ словесныхъ произведеній во II кл. имѣлось въ виду главнымъ образомъ ознакомленіе учениковъ съ содержаніемъ указанныхъ программю словесныхъ произведеній и съ тѣми или другими чертами народной жизни, выраженными въ нихъ. Вопросы, касающіеся литературной характеристикъ того или другого произведенія литературы, при преподаваніи исторіи литературы отодвигались на второй планъ, преимущественное же вниманіе обращалось на историческое значеніе того или другого литературнаго произведенія, при чемъ давалась возможность ученикамъ уловить связь и преемственность идей и идеаловъ русскаго народа, уловить, какъ же выразился духъ народный въ словесныхъ произведеніяхъ въ послѣдовательномъ ихъ развитіи по содержанію, формѣ и выраженію.

Съ преподаваніемъ словесности было соединено преподаваніе логики, для которой назначено было 2 ур. въ III классѣ. Учебникомъ по логикѣ была назначена Св. Синодомъ „Логика“ Свѣтилина въ 187^{1/2} уч. г. До того же времени преподаватель велъ свое дѣло по составленнымъ имъ запискамъ, расположеннымъ систематически. Самое преподаваніе шло по обратическому методу: наставникъ начиналъ съ частныхъ, предлагалъ ученикамъ примѣры, могущіе разъяснить то или другое логическое ученіе, тѣ или другія логическія правила, и, путемъ вопросовъ, даваемыхъ ученикамъ, разбирая предложенные примѣры, приводилъ учениковъ къ возможнымъ обобщеніямъ. Когда извѣстное правило было усвоено учениками, имъ предлагалось самимъ составлять примѣры, разбирать ихъ и достигать тѣхъ же выводовъ. Этотъ методъ преподаванія былъ удержанъ и по введеніи учебника. Главнымъ пособіемъ была логика Владиславлева,

но на ряду съ нею употреблялись въ качествѣ пособій сочиненіе Карпова, Девонса, Д. С. Милля.

Для гражданской исторіи всеобщей и русской назначено было: въ I вл. 3 ур., во II—3 ур. и въ III—2 ур. Учебниками были указаны—по всеобщей исторіи „Руководство ко всеобщей исторіи“ (средній курсъ) Иловайскаго, по русской—„Отечественная исторія“ Рождественскаго, а также Иловайскаго „Краткіе очерки по русской исторіи“. Такъ какъ учебники не совпадали съ программами, приходилось преподавателю пополнять ихъ въ однихъ пунктахъ и сокращать въ другихъ. Дополненія къ учебнику выдавались въ видѣ конспектовъ, которые записывались учениками въ особыя тетради. Независимо отъ этого ученики располагали какъ пособіями: „Руководствомъ ко всеобщей исторіи“ (курсъ старшаго возраста) Иловайскаго, „Учебной книгою русской исторіи“ Соловьева. У наставника же пособій было достаточно: бібліотека семинарская имѣла труды и Щербальскаго, и Забѣлина, и Костомарова, и Соловьева, и Бестужева-Рюмина и друг. изслѣдователей отечественной исторіи, и по части исторіи всеобщей—труды Моммсена, Йегера, Вейса, Гуревича (хрестоматіи). Для освоенія съ мѣстами, гдѣ совершались историческія событія, служили карты (Кипперта, Bretschneider'a) и историческіе атласы Сидонскаго, Добрякова, Йордана. Преподавалась исторія по преимуществу со стороны фактической: преподаватель П. избѣгалъ критическаго изложенія фактовъ, равно и общихъ отвлеченныхъ сужденій, какъ не соответствующихъ еще силамъ учащихся. Подробности, могущія безъ ущерба дѣла быть выпущенными и составляющія вообще излишній грузъ, бесполезно обременяющій только память воспитанниковъ,—особенно же такія подробности, которыя могутъ оскорблять нравственное чувство воспитанниковъ, какъ напр., въ отдѣлѣ о худшихъ римскихъ императорахъ, были выпускаемы. При изложеніи фактовъ преподаватель останавливалъ вниманіе учениковъ на причинахъ того или иного событія и на слѣдствіяхъ его. У слѣдующаго преподавателя Б. отдѣляются тѣ факты, на которые удѣлялось преимущественное вниманіе: это—вліяніе греко-римскаго міра на развитіе германскихъ народовъ, возникновеніе гуманизма и его вліяніе на просвѣщеніе Зап. Европы, происхожденіе германской реформаціи и ея значеніе въ политическомъ и религіозномъ отношеніи для европейскихъ государствъ и т. п. Было употребительно и черченіе картъ.

Психологія преподавалась въ IV кл. и для нея назначено было 2 урока въ недѣлю. Назначенный Св. Синодомъ учебникъ — „Курсъ опытной психологіи“ Чистовича продержался до 1884—85 уч. г. Такъ какъ совпаденія съ программой этотъ учебникъ не представлялъ, онъ былъ приспособляемъ къ требованіямъ послѣдней и сокращеніями и пополненіями, въ видѣ краткихъ записокъ, сдаваемыхъ наставникомъ. Изложеніе — читаемъ въ отчетѣ наставника П. — было всегда фактическимъ, т. е. совершалось на почвѣ психическихъ фактовъ, которые заимствовались или изъ исторіи (священной и гражданской), или изъ поэзіи (напр., изложеніе вопроса о страстяхъ), или изъ обыденныхъ наблюденій (напр. въ изложеніи ученія о чувствованіяхъ). Факты или предшествовали выводамъ или подтверждали ихъ. Признавая громаднѣйшее практическое значеніе за самопознаніемъ и познаніемъ другихъ, помня, что многое дурное въ личной и общественной жизни человѣка зависитъ исключительно отъ незнанія себя и другихъ, преподаватель преслѣдовалъ ту конечную цѣль, чтобъ пріучить учениковъ къ остановкѣ на явленіяхъ душевной жизни человѣка. Эта практическая цѣль психологіи не упускалась изъ виду и при задаваніи темъ для сочиненій: требовалось, чтобы въ сочиненіяхъ обнаруживалась способность самонаблюденія и наблюденія надъ другими, — чтобы пріобрѣтенное психическое знаніе служило въ душѣ учениковъ основою для ихъ практической дѣятельности. Преподаваніе психологіи примѣняемо было въ современному направленію мыслей. Матеріалистическое объясненіе явленій душевной жизни разбиралось и опровергалось на основаніи фактовъ и правильнаго ихъ истолкованія. Наставникъ К. „своею священнѣйшею обязанностію считалъ всегда имѣть въ виду и выяснять въ своихъ чтеніяхъ, что духовность, или, что то же, присутствіе высшаго начала, проникаетъ всѣ явленія душевной жизни человѣка, начиная съ самыхъ первыхъ, элементарныхъ состояній, каковы ощущенія. Это выраженіе духовности, преимущественно въ тѣхъ сферахъ, гдѣ жизнь души соприкасается съ жизнью тѣла и человѣческая жизнь съ общей жизнью природы, было показываемо съ наибольшою очевидностію, такъ какъ въ этихъ то сферахъ матеріалисты и отыскиваютъ подтвержденіе для своего ученія*. Въ разборѣ матеріалистическаго ученія этотъ преподаватель держался примѣра Германа Ульрици.

Обзоръ философскихъ ученій при 4 урокахъ въ недѣлю проходилъ въ IV кл. семинаріи. Учебника по этому предмету семинарскаго курса не было въ употребленіи въ нашей семинаріи до 1879 г. Еще въ 1870 г. были отлитографированы составленныя преподавателемъ К. записки, онѣ то и служили вмѣсто учебника какъ при К., такъ и при преемникѣ его, П. Записки эти были составлены частію при пособіи сочиненій, указанныхъ въ „предварительныхъ замѣчаніяхъ къ программѣ обзора философскихъ ученій“, частію при пособіи книги Новицкаго — „Постепенное развитіе философскихъ ученій въ связи съ религіозными вѣрованіями“, — философскихъ статей въ журналѣ Мин. Нар. Пр., — диссертациі Струве „О самостоятельномъ началѣ явленій душевной жизни“, „Metaphysik“ Schenach'a. Философія Рида была изложена въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется у Бокля. Литографированныя записки пополнялись въ нѣкоторыхъ пунктахъ выдачею новыхъ записокъ. Такъ въ 1871 г. были прибавлены статьи „о французскомъ матеріализмѣ XVIII в.“ (изъ исторіи философіи Бауера) и „о теоріи произвольнаго зарожденія организмовъ“ (изъ книги Ульрици „Богъ и природа“). Пополненія дѣлались и слѣдующимъ наставникомъ. Далѣе, наставникъ К — въ сдавалъ, за неимѣніемъ учебника, свои записки. Съ 1879 г. введенъ былъ, наконецъ, учебникъ — „Обзоръ философскихъ ученій“ Остроумова, въ 1884 г. замѣненный книгой свящ. Маркова. О преподаваніи „обзора“ мы узнаемъ, что оно (по отчету К.) было изустнымъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда, ради точности и ознакомленія съ образомъ выраженія того или другого философа, можно было, безъ ущерба для пониманія, передавать отдѣльные пункты того или другого ученія выдержками изъ сочиненій разбираемаго философа по существующимъ на русскомъ языкѣ переводамъ и изложеніемъ, признаваемымъ за лучшія. Критическая задача — въ видахъ развитія въ ученикахъ самостоятельности мысли и сознательнаго отношенія къ дѣлу — осуществлялась при дѣятельномъ участіи самихъ учениковъ въ разборѣ и оцѣнкѣ основоположеній главныхъ философскихъ направленій, правда, при помощи наводящихъ вопросовъ наставника. Такой же — въ общихъ чертахъ — характеръ имѣло преподаваніе философіи у П., который о задачіи и цѣли преподаванія этого предмета говоритъ, что „онъ преслѣдовалъ главнымъ образомъ практическую цѣль — пособить въ пріобрѣтеніи разумнаго міровоззрѣнія и убѣжденія“. Онъ „старался

поселить въ душѣ учениковъ то убѣжденіе, что философія не есть ничто абстрактное, не имѣющее жизненнаго значенія, а источникъ такихъ началъ жизни, которыя свойственны человѣку, какъ разумно-нравственному существу. Въ связи съ этимъ старался внушить отвращеніе къ такому утилитаризму, который смотритъ на науку, какъ на сокровищницу одного внѣшняго благополучія“. Замѣчая, или предполагая (по устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ) въ мышленіи учениковъ нѣкоторое колебаніе въ сторону тенденцій матеріалистическаго свойства, П. старался, по возможности, объективно, безпристрастно, стоя на строго-научной почвѣ, доказать несостоятельность той или другой мысли, доказать ея возможность и живучесть въ умахъ массы только при недостаточно научномъ и не нормальномъ религіозно-нравственномъ ея образованіи. Большое вниманіе цитованнымъ наставникомъ удѣлялось сочиненіямъ. Преемникъ П-а, К., очень несочувственно относившійся къ своему предшественнику, записки котораго попались въ его (К-а) руки, въ основу раздѣленія „обзора“ считалъ необходимымъ положить логическій порядокъ вопросовъ, которые интересовали философствующіе умы, и при каждомъ вопросѣ перечислять тѣ направленія, въ которыхъ выразились философскія системы, поставившія задачей преимущественно разрѣшеніе этого вопроса. Самое сопоставленіе системъ, противоположно рѣшающихъ одни и тѣ же вопросы, и приходящая при обзорѣ ихъ мысль о постоянной смѣняемости философскихъ ученій одного другимъ и о разногласіи ихъ представителей—является лучшею ихъ оцѣнкою. Такимъ образомъ наилучше осуществляется критическая задача. Впрочемъ, на ряду съ этимъ, гдѣ только можно и нужно, К. пользовался и исторической критикой, судомъ самой исторіи, поелику она въ послѣдующихъ системахъ даетъ очевидно чувствовать несостоятельность предшествующихъ. Но нѣкоторыя системы (напр. матеріализмъ и пантеизмъ) не охватываются и прямо не опровергаются во всемъ своемъ содержаніи другими, противоположными философскими ученіями, и преподавателю пришлось въ изложенію главнѣйшихъ философскихъ направленій присоединить особый критическій разборъ и оцѣнку ихъ научной состоятельности. „Это—говоритъ К.—больше всего могло способствовать воспитанію отчетливой и твердой мысли у слушателей и послужить для нихъ самымъ надежнымъ противодѣйствіемъ противъ всякаго слѣпотаго увлеченія“. Не упущено, наконецъ, и отноше-

ніе разныхъ философскихъ системъ въ положительному ученію христіанской вѣры и нравственности. Обширныя лекціи К., написанныя убійственно-неудобочитаемымъ почеркомъ и сдаваемыя ученикамъ часто названуиъ урока, не могли быть хорошо усвоены учениками. Лекціи эти, вопреки установленному порядку, не были представляемы на предварительной просмотръ ректору семинаріи. А каковы онѣ были по своему духу и направленію, какъ мало онѣ соотвѣтствовали цѣли семинарскаго образованія, можно отчасти судить по тому, что ректоромъ внесена была въ правленіе семинаріи записка, представлявшая формальное обвиненіе К-ва въ проповѣди атеизма. Это одинъ изъ поводовъ къ увольненію непопулярнаго — по причинѣ, между прочимъ, и крайней несправедливости въ ученикамъ — наставника К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣтка о расколѣ въ Добрянскомъ заводѣ, Пермскаго уѣзда.

Трудно сказать, когда появился расколъ въ Добрянскомъ заводѣ. Извѣстно лишь, что ко времени отмины крѣпостной зависимости нѣкоторыми изъ старожиловъ насчитывалось до десятка семей, придерживавшихся раскола (эти семьи легли въ основу существующаго въ заводѣ звстрійскаго согласія). Несомнѣнно, что расколъ былъ занесенъ въ Добрянскій заводъ изъ другого — старѣйшаго завода гр. Строганова (Павловскаго или Очера), такъ какъ мастеровые, ища работы, очень часто изъ одного завода переходятъ въ другой, принадлежащій тому же владѣльцу. Этимъ обстоятельствомъ объясняется такое, напр., явленіе: Полазнинскій заводъ, находящійся всего въ 20 верстахъ отъ Добрянскаго, но принадлежащій другому владѣльцу, совсѣмъ не имѣетъ въ своемъ приходѣ раскольниковъ. Наличный составъ раскольниковъ въ заводѣ образовался: 1) отъ естественнаго роста вышеуказанныхъ семей; 2) отъ перехода изъ другихъ заводовъ мастеровыхъ раскольниковъ и 3) изъ уклонившихся отъ православной церкви. По исповѣднымъ росписямъ Добрянскаго прихода за 1899 г. значилось 186 душъ раскольниковъ. Неофициальное количество ихъ значительно больше, такъ какъ уклонившіеся (хотя и очень давно) въ этотъ счетъ не входятъ. По нашему мнѣнію всего въ Добрянскомъ приходѣ лицъ, придерживающихся раскола, не меньше 595 человекъ (435 человекъ въ заводѣ, а остальные 160 въ деревняхъ).

Раскольники наши по согласіямъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ: австрійцы, бѣглопоповцы и безпоповцы.

Изъ всѣхъ означенныхъ раскольническихъ согласій австрійское стоитъ тверже другихъ по своей организаціи. Къ этому согласію принадлежитъ нѣсколько торговцевъ Добрянскаго завода, довольно состоятельныхъ, и они своими средствами поддерживаютъ его. У одного изъ такихъ торгующихъ лицъ на дворѣ, въ одномъ зданіи (каменномъ) со складомъ товаровъ помѣщается и моленная, гдѣ отправляется неопустительно во всѣ праздники богослуженіе лжеіереемъ, который постоянно живетъ въ Добрянскомъ заводѣ и содержится на жалованье отъ торгующихъ лицъ, принадлежащихъ къ австрійскому согласію. Лжеіерей записанъ въ исповѣдныя росписи Добрянской церкви такъ: Московской губ., Московскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Даниловой Афанасій Семеновъ Оськинъ. Но ведетъ себя Оськинъ далеко не какъ крестьянинъ. Онъ носитъ длинные волосы, одежда его сшита, какъ ряса, лишь рукава ея узки, свободно посѣщаетъ своихъ прихожанъ, удовлетворяя ихъ религіозныя нужды и бывая у нихъ съ крестомъ во время праздниковъ. По нашему наблюденію, онъ становится все болѣе и болѣе смѣлъ. Такъ недавно онъ былъ въ „австрійскомъ“ семействѣ у больного православнаго, который уже былъ нанутствованъ православнымъ священникомъ. Нѣсколько дней тому назадъ онъ былъ приглашенъ старухой раскольницей въ домъ, гдѣ православный священникъ служилъ всенощное бдѣніе, окропить водою всѣ стѣны дома. — Входъ въ „австрійскую“ моленную открытъ для всѣхъ, и „австрійцы“ охотно удовлетворяютъ желаніе православныхъ и раскольниковъ другихъ согласій побывать у нихъ, разумѣется, въ намѣреніи перетянуть бывавшихъ къ себѣ. На наши вопросы православнымъ, посѣщавшимъ моленную, рассказать, какова обстановка тамъ, послѣдніе отвѣчали: „да такая же, какъ и у насъ въ церкви“. — Особенно счастливое положеніе австрійскаго согласія, кажется, должно бы привлекать къ себѣ прозелитовъ, какъ изъ среды православныхъ, тяготеющихъ къ расколу, такъ и изъ среды раскольниковъ, дошедшихъ путемъ чтенія и бесѣдъ до пониманія необходимости для спасенія іерархіи. Однако незамѣтно, чтобы наства проживающаго въ заводѣ лжеіерея увеличивалась. Бывали случаи перехода въ это согласіе, но чаще какъ ступень для принятія православія. Кто изъ раскольниковъ искренно ищетъ истины

и дойдетъ до мысли о необходимости для спасенія іерархіи, тотъ не удовлетворяется іерархіей австрійской, начавшей существовать весьма недавно. Это самая слабая и больная струна организациі австрійскаго согласія, и для человѣка, который понялъ догматъ о вѣчности, непрерывности священства, неубѣдительною становится видимая полнота внѣшней религіозной жизни раскола въ этой формѣ. Этимъ и объясняется, почему пытливые люди, сознательно ищущіе истины, не останавливаются, не успокоиваются на „австрійствѣ“, а естественно отъ него переходятъ къ православію. Вообще, нужно сказать, что среди раскольниковъ другихъ согласій „австрійство“ въ заводѣ находится въ большомъ презрѣніи, какъ общество съ подложной іерархіей. Зная о такомъ настроеніи общества, лжеіерей всѣми силами старается доказать истинность своей іерархіи и способами доказательствъ не разъ удивлялъ насъ. Такъ нѣкоторымъ начетчикамъ онъ давалъ читать „Исторію такъ называемаго австрійскаго или бѣлобриницкаго священства“ проф. Н. И. Субботина, Мы, удивленные такимъ способомъ доказательства истинности австрійства, спрашивали начетчика: „почему онъ далъ эту книгу: она вѣдь говоритъ противъ австрійцевъ.“ Начетчикъ отвѣчалъ: „онъ хотѣлъ доказать, что митрополитъ Амвросій не былъ лишенъ сана, слѣдовательно, законно поставилъ перваго епископа“. Странный способъ доказательства истинности своей іерархіи принятіемъ ея отъ еретическаго (по мнѣнію раскольниковъ) митрополита!

Живя на жалованье отъ своихъ патроновъ, вѣроятно, по ихъ требованію, лжеіерей внѣ своихъ обязанностей ведетъ себя очень осторожно: знакомства съ православными не заводитъ, на бесѣды безусловно никогда не является, хотя ему всегда, по просьбѣ о. миссіонера, сообщается чрезъ волостное правленіе о времени бесѣды и выражается приглашеніе пожаловать на нее. Кромѣ опредѣленнаго жалованья лжеіерей получаетъ и плату за требоисправленіе отъ своей паствы, которая, впрочемъ, не ограничивается предѣлами прихода Добрянскаго завода. Не такъ, напр., давно о. миссіонеръ свящ. Логиновскихъ передавалъ намъ, что у него имѣется малограмотное письмо Добрянскаго лжеіерея къ одному изъ крестьянъ Васильевской волости, въ которомъ онъ благодаритъ послѣдняго за присылку нѣсколькихъ рублей на поминаленіе умершей родственницы и выражаетъ порицаіе другому крестьянину, который не позаботился объ этомъ.

Какъ видно изъ всего сказаннаго организовано общество раскольниковъ этого согласія превосходно: имѣется приличная, напоминающая церковь, моленная, свой лжеіерей, обеспеченный болѣе или менѣе достаточнымъ жалованьемъ, раскольники, входящіе въ составъ этого согласія, по большей части, степенные люди, — все, повидимому, благоприятствуетъ росту этого согласія. Но, — благодареніе Богу, — тонкая ложь этого согласія раскола достаточно извѣстна простому люду завода, а потому въ будущемъ ростъ этого согласія раскола въ заводѣ по меньшей мѣрѣ сомнителенъ. „Австрійцы“ Добрянскаго прихода принадлежатъ къ такъ называемымъ обружникамъ и отношеніе ихъ къ православной церкви нефанатично, а къ духовенству православному деликатно. Въ праздники Рождества Христова и Пасхи причтъ мѣстной церкви бываетъ съ крестомъ у нѣкоторыхъ видныхъ лицъ этого согласія. Послѣдователи этого согласія при случаѣ бываютъ и въ церкви православной. Такъ, тѣ, у которыхъ умершіе родственники были православными, считаютъ своею обязанностью подать просфору на литургіи и подать милостыню на церковной пацертѣ. Часто присутствуютъ въ храмѣ они при похоронахъ родныхъ и знакомыхъ, а также при совершеніи браковъ. Всего лицъ, принадлежащихъ къ австрійскому согласію, можно считать въ заводѣ до 60 человекъ.

Бѣглоповцевъ въ Добрянскомъ приходѣ еще меньше, чѣмъ австрійцевъ. Эти также имѣютъ свою моленную, въ которой отправляютъ богослуженіе, конечно, безъ участія бѣглыхъ поповъ, такъ какъ теперь имѣть послѣднихъ становится все труднѣе и труднѣе. Въ силу необходимости приходится имъ требы отправлять безъ участія духовнаго лица. „По нуждѣ“ требы отправляетъ мастеровой, въ домѣ котораго находится моленная, — М. М. Пьянковъ. Ранѣе исполнялъ эту обязанность Н. П. Жолнинъ — мастеровой, но у него, кажется, двѣ дочери ушли въ замужество за православныхъ, и въ наказаніе за ихъ проступки отецъ лишенъ почетнаго и, вѣроятно, небездоходнаго званія требоисправителя „по нуждѣ“. Много сказать объ этомъ согласіи раскольниковъ нельзя, такъ какъ и количество ихъ очень небольшое и живутъ они сравнительно съ другими раскольниками прихода болѣе замкнуто, хотя не упускаютъ случая и возможности пропагандировать свое ученіе. Не такъ давно былъ такой фактъ. Посѣщая своихъ прихожанъ съ крестомъ въ одинъ изъ праздниковъ, мы пришли къ нѣкоторому подрядчику плотничныхъ работъ. Тамъ случайно былъ одинъ изъ

представителей мѣстнаго общества бѣглопоповцевъ. „Что не заходите ко мнѣ побесѣдовать“, замѣтили мы ему послѣ того, какъ кончили пѣть. — „Да не смѣемъ какъ-то“, притворно смиренно отвѣчалъ онъ. Мы замѣтили ему, что смѣлости тутъ никакой не нужно, что у насъ бываетъ много лицъ, желающихъ побесѣдовать, и просили его заходить. Мы вышли. Насъ проводить вышелъ хозяинъ и не замедлилъ сообщить намъ, что этотъ бывший въ гостяхъ у него бѣглопоповецъ сейчасъ только убѣждалъ его перейти въ „ихъ вѣру“. Отсюда понятно, что многіе изъ рьяныхъ раскольниковъ пользуются даже простымъ обычаемъ гостепріимства для постоянной и неослабной пропаганды своего ученія. Нѣкоторые изъ этого согласія извѣстны намъ, какъ такіа лица, которыя всякую минуту готовы перевести свой разговоръ на почву религіозную, заговорить „о вѣрѣ“ и исключительной истинности ихъ религіозныхъ убѣжденій. Не слышно однако, чтобы безпокойная пропаганда этихъ непризнанныхъ учителей имѣла въ настоящее время какой нибудь ошутительный успѣхъ. — Всѣхъ бѣглопоповцевъ въ приходѣ не болѣе 35 человекъ.

Самымъ многочисленнымъ согласіемъ раскольниковъ въ Добрянскомъ приходѣ является согласіе безпоповцевъ. Большинство раскольниковъ какъ въ самомъ заводѣ, такъ и въ деревняхъ прихода — безпоповцы. У нихъ также есть своя часовня, въ которой они сходятся для молитвы. Эта часовня стоитъ болѣе открыто, чѣмъ молитвенные дома другихъ согласій, — на большой проѣзжей улицѣ, и потому болѣе другихъ всѣмъ извѣстна и доступна наблюденію. Осенью и зимою нерѣдко намъ, когда ѣдемъ для богослуженія въ кладбищенскую церковь, приходится видѣть раскольниковъ, пробирающихся вдоль домовъ, какъ воры, изъ своей часовни послѣ моленія (утреннее богослуженіе у нихъ по большей части бываетъ ночью). Безпоповцы по преимуществу называютъ себя „повѣрными“, — живущими по вѣрѣ. Называютъ они себя еще „часовенными“, хотя въ наукѣ о расколѣ это названіе прилагается къ поповцамъ; наконецъ, называютъ себя и „стариковщиной“, потому что во главѣ общины стоитъ старикъ — наставникъ. Большинство составляющихъ это согласіе раскольниковъ — люди темные, невѣжественные. Есть, впрочемъ, между ними нѣкоторые и не совсѣмъ темные, но хитрые люди, которые потому состоятъ въ числѣ безпоповцевъ, что занимаютъ среди нихъ видное положеніе чтецовъ, пѣвцовъ, помощниковъ наставника и чрезъ это извлекаютъ для себя матеріальную

выгоду, служащую имъ подспорьемъ къ заработку въ заводѣ. Безпоповство—самая популярная форма раскола въ приходѣ. Можно сказать, что большинство уклоняющихся въ расколъ православныхъ дѣлаются безпоповцами. Во главѣ общины безпоповцевъ стоитъ избранный большинствомъ голосовъ старикъ—наставникъ *). Роль его во всякомъ случаѣ очень важная: онъ долженъ давать направленіе и строй всей религіознонравственной жизни безпоповцевъ. Казалось бы, что на эту должность долженъ избираться человекъ лучшій изъ общества. Но намъ извѣстны двое изъ наставниковъ, которые далеко не отвѣчаютъ своему назначенію. Одинъ уже отставной, Макуринъ,—крестьянинъ подзаводской волости, по старости, а больше за невѣжество и другія достоинства лишенный почетнаго званія, другой—мастеровой Павель Красныхъ,—состоящій теперь наставникомъ безпоповцевъ. Невѣжество перваго прямо поразительно. Въ одну изъ бесѣдъ, веденныхъ о. миссіонеромъ Логиновскихъ, онъ присутствовалъ въ качествѣ собесѣдника. Было бы слишкомъ долго передавать весь ходъ бесѣды съ этимъ наставникомъ, который менѣе всего могъ оправдывать свое званіе. Скажемъ лишь, что вмѣстѣ съ невѣжествомъ онъ поражаетъ страшнымъ недовѣріемъ ко всему „ніконіанскому“. Онъ возражалъ даже противъ книгъ единовѣрческой печати, чего теперь, кажется, вообще раскольники никогда не дѣлаютъ, зная ихъ полное тождество съ старопечатными. Зато съ другой стороны въ защиту собственныхъ положеній онъ приводилъ выдержки изъ разныхъ цвѣтниковъ, рассказывалъ исторію сказочнаго характера о происхожденіи царствующей династіи, Ефрему Сирину приписалъ выраженіе: „кто крестится пребеззаконною троицею“... (при рѣчи о перстосложеніи),— все это наизусть безъ всякихъ указаній, откуда взято, но съ твердымъ убѣжденіемъ въ то, что говоритъ. Особенно онъ отличился при слѣдующемъ обстоятельстве. Рѣчь шла о Церкви, которая во времена антихриста полетитъ въ пустыню „на двухъ крылахъ“, которая по толкованію Св. Андрея Бессарійскаго означаютъ Ветхій и Новый завѣтъ. Выяснено было на основаніи словъ Спасителя: „сія чаша новый завѣтъ Моею кровію“... (Луки 22, 20), что подъ новымъ завѣтомъ разумѣется таинство причащенія, котораго у безпоповцевъ нѣтъ. „Какъ же ты полетишь въ пустыню съ однимъ крыломъ, новаго-то завѣта у тебя вѣдь нѣтъ, вотъ тебя антихристъ и

*) Непремѣнное условіе при выборѣ, которому долженъ удовлетворять избираемый,—онъ долженъ быть вѣнчанъ въ церкви православной.

поймаетъ: съ однимъ крыломъ-то далеко не улетишь“, спрашивалъ о. миссіонеръ бывшаго наставника, примѣняясь къ его пониманію. — „А выростетъ“, отвѣчалъ онъ. „Какъ такъ выростетъ“? — „А какъ у ангела выросли крылья, когда онъ жилъ на землѣ“. „Это у какого же ангела“? — „Читалъ я въ Четвухъ—минейхъ, — жилъ ангелъ на землѣ у одного человѣка, и у него выросли крылья“. О. миссіонеръ обличилъ его ложь, сказавъ, что не одинъ разъ прочитывалъ Четви—миней и никогда не встрѣчалъ ничего подобнаго. Старикъ сослался на рядомъ сидѣвшаго съ нимъ молодого безпоповца, будто бы они вмѣстѣ съ нимъ читали. Послѣдній этого не подтвердилъ. Лишь на другой день, когда былъ у насъ въ квартирѣ о. миссіонеръ и пришелъ опять старикъ наставникъ, мы догадались, что эта басня взята имъ изъ разсказа Л. Толстого „Чѣмъ люди живы“. Мы уже не станемъ здѣсь говорить о непониманіи образной рѣчи приводимаго мѣста о церкви, не станемъ говорить о наивномъ представленіи о безплотныхъ духахъ, которое проявилъ въ данномъ случаѣ по-дѣтски мыслящій наставникъ, а обращаемъ вниманіе на то, что собственной разсказанной баснѣ онъ готовъ вѣрить всегда, какъ бы нелѣпа она ни была, а подвергалъ сомнѣнію многія изъ книгъ даже старопечатныхъ, имѣющихся въ библіотекѣ о. миссіонера. Въ теченіе всей долгой бесѣды ех-наставникъ показалъ такое невѣжество, что по окончаніи ея прямо подвергся шуткамъ и насмѣшкамъ собравшейся публики. — Едва-ли блѣе знающимъ является и другой наставникъ Красныхъ, который теперь исполняетъ эту обязанность. По крайней мѣрѣ— православные начетчики говорятъ, что при вступленіи въ отправленіе обязанностей наставника онъ читалъ прямо по складамъ. Вѣроятно, изъ боязни скомпрометировать себя въ глазахъ своихъ одновѣрцевъ своимъ невѣжествомъ, Красныхъ, какъ и австрійскій лжеіерей, уклоняется отъ посѣщеній бесѣдъ, производимыхъ о. миссіонеромъ. — Несмотря на то, что званіе наставника очень почетно само по себѣ, такіе невѣжественные наставники не могутъ пользоваться должнымъ авторитетомъ своихъ пасомыхъ. Кромѣ невѣжества отсутствіе авторитета опредѣляется и сильными нравственными недочетами. Факты, свидѣтельствующіе о послѣднемъ, нерѣдко прямо возмутительны. Однажды дѣвушка—старобрядка заявила о своемъ желаніи перейти въ православную церковь изъ раскола. На вопросъ раскольниковъ, почему она оставляетъ свою „вѣру“, дѣвушка отвѣчала: „пошла на исповѣдь къ наставнику, а

онъ „лапится“ (обнимается)... Тотъ же, недоброй памяти, наставникъ обѣщаль своей снохѣ 50 руб. въ случаѣ согласія ея на сожителство съ нимъ. Въ виду всего сказаннаго, многіе изъ раскольниковъ обращаются съ наставниками довольно невѣжливо и съ отвагой обходятся безъ нихъ при отправленіи требъ. Такъ, одинъ изъ закамскихъ крестьянъ пригласилъ къ себѣ наставника Красныхъ, окрестить младенца; тотъ нашелъ какую-то причину не сразу исполнить его просьбу, тогда крестьянинъ сказалъ, что и безъ него обойдется: у него есть братъ за Камой, который всегда самъ креститъ дѣтей. Взялъ онъ календарь и отсчиталъ восьмой день отъ рожденія. Среди другихъ именъ празднуемыхъ въ этотъ день святыхъ онъ выбралъ имя „Никонъ“ и далъ его своему ребѣнку, окрестивши его самъ. Спустя въ некоторое время послѣ крещенія его взяло раздумье. „Вонъ какой Никонъ-то суцостать намъ былъ“, — осѣнило вдругъ его, и онъ сталъ звать ребенка другимъ именемъ...

Тьма и невѣжество среди массы безпоповства страшныя. О вѣроученіи прав. церкви нѣтъ никакого представленія. Вся религія сводится къ поклонамъ, и неумѣнье православныхъ положить семипоклонный „началь“ по раскольничьи считается страшнымъ невѣжествомъ. „Никонианская шепоть“ является страшилищемъ хуже всякаго жупела. Неудивительно поэтому, что никакихъ особенностей въ ученіи безпоповцевъ прихода нѣтъ и большинство изъ нихъ не знаетъ достаточно даже о главныхъ вопросахъ раскола, служившихъ поводомъ къ отдѣленію раскольниковъ отъ православной церкви. — Богослуженіе у безпоповцевъ, вѣжеться, идетъ долго. Но зато во время этого богослуженія едва-ли кто съ должнымъ усердіемъ молится. Обыкновенно наблюдается такое явленіе, что публика поминутно приходитъ и снова уходитъ изъ часовни. Молодежь больше забавляется разговорами внѣ часовни, чѣмъ молится. Рукомойка, повѣшенная въ часовнѣ, постоянно скрипитъ и своимъ скрипомъ вмѣстѣ съ плескомъ воды мѣшаетъ богослуженію къ великому соблазну уклонившихся отъ прав. церкви, которые ничего подобнаго не видѣли въ православномъ храмѣ.

Жизнь безпоповцевъ въ религіознонравственномъ отношеніи гораздо ниже жизни другихъ раскольниковъ. Весьма многіе изъ безпоповцевъ очевь рѣдко ходятъ въ свою моленную, а нѣкоторые, числясь раскольниками, и совсѣмъ не посѣщаютъ ее. Легкость брачныхъ отношеній деморализующимъ образомъ дѣйствуетъ на другихъ раскольниковъ, а

также и православныхъ. Въ приходѣ поэтому очень часты случаи сожителства православныхъ супруговъ съ другими лицами и существованіе этого явленія мы склонны объяснять соблазняющими примѣрами раскольниковъ. Между собою безпоповцы часто ссорятся и порицаютъ другъ друга. Одинъ изъ православныхъ начетчиковъ, близко знакомый съ ихъ жизнью, положительно заявляетъ, что во взаимныхъ отношеніяхъ безпоповцевъ „нѣтъ любви“. Это отсутствіе любви, по его словамъ, удержало его отъ желанія перейти одно время въ расколъ. Солидарно раскольники дѣйствуютъ только тогда, когда имъ приходится вести борьбу противъ православныхъ. Къ послѣднимъ они всегда относятся до нѣкоторой степени презрительно, считая ихъ ниже себя и называя „мірскими“, но рѣзкаго антагонизма въ отношеніяхъ не видно. Въ послѣднее время практическимъ путемъ выработался среди раскольниковъ обычай вѣнчаться въ церкви православной. Эта уступка, на которую, повидимому, сквозь пальцы смотрятъ наставники, объясняется отчасти и прежде всего тѣмъ, что при повѣнчаніи въ прав. церкви юридически не такъ легко разрываетъ семейныхъ отношеній, а это часто бываетъ дорого и той и другой сторонѣ. Но для православной церкви это болѣе нежелательное, чѣмъ желательное явленіе, и вотъ почему: при такихъ смѣшанныхъ бракахъ легко одному изъ супруговъ вліять на другого и, очевидно, сами наставники смотрятъ на эту уступку „никоніанству“, какъ на особый способъ пропаганды. По большей части смѣшанные браки состояются такъ: мужъ православный, — жена раскольница. Къ сожалѣнію, за рѣдкими исключеніями, всегда почти жена имѣетъ перевѣсъ надъ мужемъ, и если мужъ формально не уклоняется въ расколъ, — это въ лучшемъ случаѣ, — то становится болѣе холоднымъ къ церкви православной. Намъ извѣстенъ, на примѣръ, одинъ изъ православныхъ, который подъ вліяніемъ жены раскольницы сталъ страстнымъ защитникомъ раскола, и если бы не протестъ отца, то, кажется, онъ не сталъ бы ходить въ православную церковь и ушелъ бы въ расколъ. Не такъ давно приходилъ къ намъ одинъ изъ православныхъ мастеровыхъ, молодой человекъ, женившійся на раскольницѣ, съ жалобой, что жена ушла къ отцу, съ нимъ не хочетъ жить у его матери и зоветъ его туда. Если онъ уступитъ ей и перейдетъ въ раскольничью семью, то результатъ заранѣе можно будетъ угадать: онъ будетъ совращенъ въ расколъ. Вообще женщина является большой силой добрянскаго раскола. Намъ кажется, что необходимо какъ

можно осторожнѣе принимать раскольниковъ, желающихъ ради заму- жества или женитьбы перейти въ православіе. Мы положительно ут- верждаемъ, что въ такихъ бракахъ заключается злая, скрытая про- паганда раскола и что дѣвушки раскольницы выходятъ замужъ и вѣн- чаются въ церкви, приготовленныя къ предстоящей имъ миссіи своими наставниками. Во всякомъ случаѣ въ Добрянскомъ приходѣ это зло слишкомъ ощутительно даетъ себя знать большимъ количествомъ укло- нившихся въ расколъ лицъ, прежде бывшихъ православными.

Безпоповцы не отстаютъ отъ другихъ раскольниковъ въ дѣлѣ и прямой пропаганды своего ученія и чаще другихъ пользуются успѣ- хомъ, вліяя на болѣе невѣжественныхъ, темныхъ и не особенно нрав- ственныхъ прихожанъ. Въ сравнительно недавніе годы были случаи присоединенія къ общинѣ безпоповцевъ по нѣскольку человекъ въ св. Пасху (безпоповцы, вѣроятно, для торжественности приурочиваютъ при- соединеніе къ своей общинѣ къ 1-му дню Св. Пасхи).

Какъ видно изъ вышесказаннаго, привлекательнаго въ безпопов- ствѣ мало. Впрочемъ, большинство лицъ, уклоняющихся въ безпопов- ство и не руководствуется идеальными представленіями о немъ. Люди же, сознательно ищущіе истины, не остаются въ расколѣ, хотя бы и уклонились отъ прав. церкви. Тяжелымъ путемъ сомнѣній и внут- ренней борьбы они рано или поздно снова приходятъ въ лоно церкви православной. Большинство уклонившихся поймано на удочки обмана, матеріальныхъ выгодъ и т. д. Такъ, одному хочется расположить за- водскаго мастера въ свою пользу, и онъ, до сихъ поръ рѣдко и больше за другими ходившій въ православную церковь, начинаетъ хо- дить въ часовню къ безпоповцамъ; — другому понравились свободныя брачныя отношенія у безпоповцевъ, гдѣ можно, не боясь отвѣтствен- ности, мѣнять безъ конца сожительницъ; — третьяго соблазняютъ наивно- хитрыя рѣчи наставниковъ и главарей раскола о томъ, что всякій, вступившій въ ихъ „вѣру“, обращается въ младенческое состояніе и грѣховъ не имѣетъ. Не можемъ не рассказать здѣсь объ одномъ груст- номъ фактѣ. Одинъ православный старичекъ (никогда, впрочемъ, какъ говорятъ, не отличавшійся религіозною настроенностью) былъ соблаз- ненъ безпоповцами тѣмъ, что, послѣ ихъ крещенія, онъ, несмотря на свои годы, будетъ считаться семи лѣтъ младенцемъ, и потому всѣ грѣхи его, какъ несознательные, въ періодъ этихъ семи лѣтъ ему не будутъ вѣнены въ преступленіе. Старичекъ согласился, польщенный

такую розовую перспективой, перейти въ „старую вѣру“. Теперь онъ доживаетъ послѣдніе годы своего „младенчества“ и все время, съ самаго крещенія, опекается приставленной къ нему главарями безпоповцевъ молодой, довольно красивой, дѣвицей раскольницей (старикъ вдовъ). Эта сторона раскола многихъ слабыхъ въ вѣрѣ привлекла къ себѣ. — Нельзя сказать, чтобы формально уклонившіеся въ расколъ окончательно порывали все духовныя связи съ православною церковью. Намъ часто приходилось слышать отъ православныхъ, что уклонившіеся въ минуты откровенности выражаютъ горькое, тоскливое чувство недовольства, неудовлетворенія расколомъ. „Какъ въ большой праздникъ, либо въ воскресный день услышишь звонъ большого колокола, такъ сердце сожмется и тоска нападаетъ. Глядишь, сосѣди идутъ въ церковь, а тебѣ нельзя“... Это обычная форма жалобы на неудовлетвореніе расколомъ. Мы знаемъ семью въ своемъ приходѣ, куда за раскольника вышла замужъ православная дѣвушка. Сначала она не ходила въ церковь, но тоска, вызываемая звономъ колокола, заставила ее скоро снова посѣщать храмъ Божій. А теперь вмѣстѣ съ нею сдѣлался православнымъ и ея мужъ.

Кромѣ формальныхъ раскольниковъ въ приходѣ нашемъ есть еще колеблющійся элементъ среди православныхъ. Это по большей части грамотные прихожане и во всякомъ случаѣ любознательные и интересующіеся религіозными вопросами. Многие изъ нихъ искренно желаютъ познать истину до полного искорененія сомнѣній. Смущаемые мелочами, они по своей неразвитости ставятъ иногда мелочи въ большой недостатокъ православной церкви и, бывали примѣры, уклонялись въ расколъ, но увидавши всю пустоту его, снова возвращались въ лоно православной церкви. Нѣкоторые изъ нихъ въ высшей степени типичны.

Обидѣвшись нѣкоторыми недочетами, допущенными при богослуженіи въ храмѣ, одинъ изъ начетчиковъ воспользовался этимъ какъ поводомъ, чтобы перестать посѣщать храмъ. Судя со стороны, онъ полагалъ, что богослуженіе у безпоповцевъ строго до мелочности происходитъ. Конечно, ничего подобнаго найти тамъ онъ не могъ: опущенія (слишкомъ большія и существенныя) должны быть уже вслѣдствіе того, что нѣтъ іерархическихъ лицъ въ безпоповствѣ, а потому молитвы и возглашенія въ чинѣ службъ, произносимыя ими, опускаются.

Кромѣ того литургій, къ которой онъ привыкъ въ православной церкви, ему совсѣмъ не пришлось уже слышать. Разочаровавшись въ этомъ, онъ, кромѣ того, увидѣлъ, сойдясь ближе съ раскольниками, что „любви между ними нѣтъ, что они постоянно враждуютъ и злобствуютъ другъ на друга“. Вслѣдствіе этого онъ скоро возвратился въ православіе. Теперь онъ, во всякомъ случаѣ, человѣкъ глубоко преданный православной церкви. Подмѣтивши отсутствіе любви между раскольниками, — духа, такъ сказать, христіанства, — онъ въ разговорахъ съ ними жестоко и больно обличаетъ ихъ. Интересно иногда онъ заканчиваетъ свои убѣжденія, обращенныя къ упрямому какому-нибудь раскольнику: „ты вотъ споришь и не хочешь понять, о чемъ я тебѣ говорю, а вѣдь это все изъ „слова Божія“. Не понимаешь, — такъ молись, чтобы Господь вразумилъ тебя, помогъ тебѣ понять св. истину, привлекъ тебя къ Себѣ“... Невольно припоминаются слова Спасителя: „никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его“ (Іоанн. 6, 44). Какъ же не молиться объ этомъ!... Этотъ начетчикъ — человѣкъ, который постоянно жаждетъ молитвы, и богослуженіемъ не утомляется никогда. Онъ не только неопустительно присутствуетъ въ храмѣ въ праздники, но даже въ простые дни непременно приходитъ къ богослуженію, если не работаетъ въ заводѣ. Въ промежутокъ между богослуженіемъ онъ очень часто проситъ позволенія священника почитать „слово Божіе“ остающимся въ церкви въ ожиданіи литургій прихожанамъ, и съ любовью, достойною подражанія, читаетъ поученія изъ старопечатныхъ и другихъ книгъ. Мы не знаемъ его до уклоненія въ расколъ, но полагаемъ, что его ревность къ прав. церкви усилилась послѣ того, какъ онъ разочаровался въ расколѣ. Часто онъ помогаетъ псаломщикамъ въ чтеніи на клиросѣ и глубоко скорбитъ, что не можетъ хорошо пѣть, хотя и это дѣлаетъ по усердію и умѣнію.

Иная участь постигла другого изъ начетчиковъ, который также пересталъ было посѣщать православный храмъ. Онъ былъ недоволенъ внѣшнимъ поведеніемъ православныхъ христіанъ въ храмѣ, — что они не стоятъ въ церкви отдѣльно мужчины отъ женщинъ, что женщины въ церковь ходятъ въ шляпкахъ, что пѣвчіе громко поютъ, регентъ при пѣніи хора машетъ рукой и — многими другими мелочами. Велика была радость раскольниковъ, когда онъ пересталъ ходить въ православный храмъ. Этотъ начетчикъ отличается строгой, почти аскетической

жизнью, строгъ и къ себѣ и другимъ, не связанъ семьею, — словомъ, обладаетъ многими счастливыми качествами, которыя требуются для поддержанія авторитета наставника безпоповцевъ. Ему были открыты двери какъ часовни безпоповцевъ, такъ и моленной австрійцевъ и бѣглопоповцевъ. — Долгое время онъ былъ желаннымъ гостемъ всѣхъ раскольниковъ, такъ какъ каждое согласіе льстило себя надеждой завладѣть этимъ человѣкомъ, отличающимся строгою жизнью и религіозною ревностью. Безпоповцы открыто предлагали ему сдѣлаться ихъ наставникомъ. Убѣдительно его просилъ снять съ него бремя и переложить на себя теперешній наставникъ безпоповства Красныхъ. Но человѣкъ этотъ не такого склада, чтобы пойти на компромиссы. Какъ много читающій и знакомый коротко съ старопечатными книгами, онъ зналъ всѣ слабыя стороны раскола: ему прекрасно извѣстенъ догматъ о вѣчности церкви и іерархіи, вѣчность таинствъ и ихъ необходимость для спасенія, потому онъ не принялъ предлагаемаго ему, къ слову сказать, очень выгоднаго (Красныхъ пересталъ работать въ заводѣ съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался наставникомъ), и сурово обличалъ П. Красныхъ, какъ незаконно принявшаго на себя право учить, отпирать богослуженіе и посягать на совершеніе таинствъ. „Ты самъ по ученію „писанія“ горше бѣса, хочешь, чтобы и я такимъ же былъ“, отвѣтилъ онъ наставнику, предлагавшему ему свои обязанности. Заигрыванья другихъ раскольниковъ съ нимъ были, быть можетъ, не такъ серьезны. И вотъ этотъ отставшій отъ прав. церкви, но никуда не приставшій, занялъ своеобразное положеніе среди согласій раскола и православія: онъ избралъ себѣ миссію бичевать какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ, первыхъ за недостатки, которые служили ему причиной удаленія отъ церкви, вторыхъ за недостатки, въ которыхъ не можетъ быть извиненія, и всѣхъ за пороки въ жизни, какъ буренье табаку, пьянство и развратъ. Онъ, такимъ образомъ, составилъ одинъ изъ себя церковь, не признавая за церковь истинную ни раскольническія согласія, ни православную церковь. Такое состояніе возможно только какъ переходное, но у него это состояніе продолжалось нѣсколько лѣтъ. Симпатіи къ нему раскольниковъ продолжались до тѣхъ поръ, пока онъ въ позапрошломъ лѣтѣ не сходилъ на богомолье въ Бѣлогорскій монастырь. Это было важнымъ событіемъ для всѣхъ, знавшихъ усумнившася. На это паломничество всѣ смотрѣли, какъ на желаніе этого начетчика разрѣшить, наконецъ, чѣмъ нибудь свои со-

мнѣнія—или уклониться въ расколъ или возвратиться въ лоно православной церкви. Потому едва только онъ возвратился изъ богомолья, какъ всѣ интересующіеся имъ и его состояніемъ разлада поспѣшили къ нему съ любопытствующими вопросами. Скрытый вообще, онъ мало говорилъ. Однако извѣстно стало, что въ монастырѣ онъ говѣлъ, исповѣдался и причащался Св. Тайнъ. Раскольниками все это было понято какъ возвращеніе начетчика въ православіе. Если ранѣе не было гостя у нихъ дороже этого начетчика, то теперь, обманутые въ своихъ ожиданіяхъ, главари раскола перестали даже кланяться съ нимъ. Правда, онъ изрѣдка сталъ посѣщать церковь, но съ грустью нужно сознаться, что его состояніе нерѣшительности путника предъ нѣсколькими дорогами продолжается. Станнымъ это кажется потому, что вообще переходное состояніе не должно быть такъ продолжительно.

Есть у насъ еще одинъ достойный вниманія начетчикъ, который теперь къ нашей радости принадлежитъ къ православной церкви, но который прошелъ весь тяжелый искусь уклоненія въ расколъ, съ мучительными сомнѣніями, недоумѣніями, переходомъ изъ согласія въ согласіе и тяжелымъ для самолюбія при ироническомъ отношеніи товарищей по работѣ возвращеніемъ въ лоно православной церкви. Этотъ человекъ прямо дорогъ для прихода, какъ самостоятельно и сознательно дошедшій до убѣжденія въ истинности православія. Онъ уклонился года 4 тому назадъ по возвращеніи изъ военной службы. Уклонившись, онъ началъ страстно читать старопечатныя и другія книги. Масса серьезныхъ вопросовъ зародилось въ его умѣ, когда онъ ознакомился съ догматикой православной церкви. Все невѣжество безпоповства ему стало очевидно. Серьезныя сомнѣнія и догматическіе вопросы, съ которыми онъ обращался къ наставнику Красныхъ, послѣднему было не подъ силу разрѣшить, да и нельзя было сдѣлать того, не осудивши себя,—и сомнѣвающійся сталъ уже иронически относиться къ безпоповцамъ. Характерны бывали его замѣчанія, когда онъ указывалъ на недочеты безпоповства, увѣрившись въ его несостоятельности. Однажды во время разговора кто-то изъ безпоповцевъ, упоминая о знакомомъ, выразился: „онъ нашъ, христіанинъ“. — „Да“, замѣтилъ сомнѣвающійся, „только на свѣтѣ и христіанъ, что безпоповцы“. „А ты неужели по иному думаешь?“ — „Я думаю, что безпоповцы и христіанами-то не могутъ вполнѣ называться. По объясненію Больш. Батихизиса имя христіанинъ происходитъ отъ словъ — „Христосъ“ и греческаго слова

„хрисма“ — помазаніе, — а кто васъ, безоповцевъ, мазалъ муромъ?... Часто повторявшіяся подобныя фдкія замѣчанія не могли надолго позволить ему остаться въ обществѣ безоповцевъ, гдѣ всегда послѣ его рѣчей поднимался ропотъ. Не помнимъ что-то, принадлежалъ-ли формально къ бѣглопоповщинскому обществу этотъ начетчикъ, но знаемъ, что ихъ молитвенныя собранія онъ посѣщалъ. Видимая полнота іерархіи и таинствъ у австрійцевъ заставили его искать у нихъ истины. Но долгое и старательное изученіе старопечатныхъ и чтеніе другихъ книгъ, касающихся раскола, скоро помогло ему увидѣть всю ложную подкладку и искусственность австрійской іерархіи. Скромный до застѣнчивости, онъ не такъ давно сталъ ходить къ намъ для бесѣдъ. Сомнѣнія и изученіе раскола по книгамъ и по самой жизни его сдѣлали свое дѣло; онъ уже готовъ былъ перейти въ православіе и искалъ только помощи съ нашей стороны. Пришедши однажды къ намъ тогда, когда никого не было изъ другихъ начетчиковъ, онъ подробно рассказалъ намъ о своихъ сомнѣніяхъ въ расколѣ и закончилъ свою рѣчь просьбой муромазать его сына, мальчика двухъ лѣтъ, родившагося въ періодъ уклоненія его въ расколъ и крещенаго безоповскимъ наставникомъ. Мы условились съ нимъ относительно времени присоединенія его сына, и, съ этого дня онъ сталъ посѣщать храмъ Божій. Мы удивляемся, какъ этотъ начетчикъ, благодаря страстному желанію знать истину, путемъ чтенія добился такого стройнаго пониманія догматическаго ученія прав. церкв. Обладая очень хорошою діалектикой и памятью, онъ могъ бы при другихъ болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ быть хорошимъ помощникомъ не только приходскаго священника, но и миссіонера.

Много и другихъ начетчиковъ среди православныхъ, но въ большинствѣ случаевъ все это лица, живущія сомнѣніями другихъ, главнымъ образомъ вышеуказанныхъ лицъ, и представляютъ изъ себя второстепенныя величины. Вообще нужно замѣтить, что на миссіонерскихъ бесѣдахъ никто изъ настоящихъ раскольниковъ не показалъ себя знающимъ въ такой степени, какъ только что выше охарактеризованные лица. На этихъ лицъ можно надѣяться, что они могутъ дать отпоръ раскольникамъ при бесѣдахъ съ ними въ заводскихъ фабрикахъ, лишь бы сами они навсегда сохранили чистоту православія.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, расколъ въ Добрянскомъ приходѣ не можетъ считаться сильнымъ. Однако это не должно уснобай-

вать тѣхъ, кому надлежитъ вести неусыпную борьбу съ этимъ лукавымъ врагомъ православной церкви, особенно теперь, когда быстро растущее на югѣ Россіи сектантство начинаетъ вліять на расколъ и даетъ ему окраску (пока еще легкую) раціонализма. Несмотря на незначительность добрянскаго раскола, намъ пришлось уже здѣсь нѣсколько разъ имѣть дѣло прямо съ раціоналистически поставленными вопросами, напр., о присягѣ, клятвѣ, войнѣ (въ духѣ толстовства) и слышать разсужденія объ іерархіи въ духѣ расколоучителя Швецова. У раскола, очевидно, являются профессиональные помощники, и недавно сравнительно появившееся въ расколѣ сочиненіе Усова слишкомъ краснорѣчиво говоритъ, что расколъ не спитъ, а развивается и идетъ по пути, къ сожалѣнію, болѣе худшему, чѣмъ онъ шелъ до сихъ поръ. Извѣстный въ округѣ расколоучитель Ильинскій купецъ Р. пересталъ уже обращаться къ старопечатнымъ книгамъ, а больше на бесѣдахъ, по отзыву о. миссіонера Логвиновскихъ, держится доводовъ разума, подтверждая свои разсужденія хитро выхваченными, безъ связи, мѣстами изъ твореній св. богоносныхъ отцовъ церкви. Все это доказываетъ, что священники въ зараженныхъ расколомъ приходахъ должны быть постоянно насторожѣ. — Нельзя сказать, чтобы въ Добрянскомъ приходѣ прилагалось особенное усиліе къ искорененію раскола, но нѣкоторыя мѣры во всякомъ случаѣ дѣйствуютъ исцѣляющимъ образомъ на эту язву прихода. Въ ряду другихъ мѣръ одной изъ главныхъ являются школы. Мы знаемъ много прихожанъ, которые по выходѣ изъ школы, не смотря на то, что ихъ родители были раскольниками, стали православными. Учителямъ и законоучителямъ необходимо обращать особенное вниманіе на учениковъ раскольниковъ и всѣми силами незамѣтно направлять ихъ мысль на несостоятельность раскола. Конечно, нѣтъ нужды указывать на это рѣзко. Такой приѣмъ поселить только недовѣріе къ школѣ со стороны раскольниковъ. Намъ по опыту извѣстно, что все это идетъ желательнымъ порядкомъ безъ особаго рѣзкаго давленія со стороны учащихся. Не можемъ въ данномъ случаѣ не подѣлиться своимъ опытомъ и наблюденіями надъ дѣтьми той школы, гдѣ намъ приходится законоучительствовать и гдѣ чуть не $\frac{1}{4}$ часть учащихся въ истекшемъ году были раскольники. Нужно замѣтить, что школа (только открытая въ прошедшемъ году) имѣла, собственно говоря, только два младшихъ отдѣленія; въ третьемъ было только два случайныхъ ученика. Дѣти раскольниковъ въ началѣ года держали

себя очень нелюдимо, какъ-то замѣтно сторонились отъ „мірскихъ“. Молитва общая для нихъ всегда базалась испытаньемъ и они неловко себя чувствовали, стоя вмѣстѣ со всѣми учениками на молитвѣ. На лицахъ ихъ виднѣлись недоумѣнныя улыбки, а когда они освоились со школьными порядками, стали смѣлѣе, то и ироническія. Нѣкоторые изъ нихъ болѣе бойкіе позволили было себѣ за спинами товарищей и кощунственное кривлянье при пѣніи молитвы. Послѣ одного изъ сильныхъ замѣчаній такихъ выходовъ не повторялось. Кромѣ того, къ концу года на молитву и дѣти раскольниковъ становились охотно, потому что всѣ они приучились, увлеченные „мірскими“, ить молитву и съ большимъ стараніемъ исполняли это. Словомъ, человекѣ неопытному ихъ нельзя уже было почти отличить отъ православныхъ дѣтей школы. Только они не полагали на себѣ крестнаго знаменія, вѣроятно, въ силу наставленія родителей, что „лучше съ мірскими ваѣсться, чѣмъ „крестомъ“ смѣшаться“. При школѣ было маленькое общежитіе. Не думаю, чтобы дѣти раскольниковъ при совмѣстной жизни съ православными не позволяли себѣ ѣсть или пить изъ одной посуды. Нерѣдко среди дѣтей возникалъ разговоръ о вѣрѣ (возбуждали его обычно ученики-раскольники, всегда болѣзненно безпокойно настроенные насчетъ вопроса о вѣрѣ). Однажды ученики обратились прямо къ намъ съ вопросомъ: „Почему К. (раскольникъ) говоритъ, что ихъ вѣра самая лучшая“? Поводъ былъ очень удобный, чтобы принять участіе въ разговорѣ дѣтей о вѣрѣ, — и большая перемѣна прошла въ разговорахъ и достойной оцѣнкѣ заявленія К-ва. Конечно, подобные разговоры не могутъ не оставлять въ впечатлительной душѣ дитяти раскольника думъ и сомнѣній относительно своей вѣры, которую ему такъ расхвалили его родители. Вышеуказанный вопросъ былъ поднятъ учениками второго отдѣленія. Мы увѣрены, что въ слѣдующій годъ этихъ вопросовъ ими будетъ подниматься множество, такъ какъ прохожденіе богослуженія прав. церкви и катихизиса невольно должно затрагивать разницу „въ вѣрѣ“. Мы по убѣжденію всегда останавливаемся долго на 9 и 10 членахъ символа вѣры, чтобы добиться отъ учениковъ самаго отчетливаго представленія догмата о церкви, іерархіи, таинствахъ и вѣчности ихъ. По опыту мы уже знаемъ, что кто изъ взрослыхъ, не будучи выученъ всему этому въ школѣ, постигалъ эти догматы изъ чтенія книгъ, тотъ уже не могъ остаться въ расколѣ. Не можемъ не подѣлиться еще однимъ фактомъ, который произвелъ рѣшительно удручающее впечатлѣ-

ніе на дѣтей раскольниковъ. Послѣ Пасхи, въ понедѣльникъ Троицкой недѣли, дѣти собрались въ школу. Явились, какъ всегда бываетъ, далеко не всѣ. Занятія не могли идти правильно. Промежутки между уроками были большіе. Впечатлѣній за двѣ недѣли каникулъ у дѣтей накопилось очень много, и они наперерывъ старались подѣлиться ими другъ съ другомъ. Одинъ изъ учениковъ 1-го отдѣленія Ч—въ, замѣчательно умный и впечатлительный мальчикъ, въ этомъ году еще въ первый только разъ былъ за утреннимъ пасхальнымъ богослуженіемъ въ церкви. Выдающаяся праздничная обстановка храма, торжественность богослуженія въ самую полночь, особое освѣщеніе, особое убранство храма и съ внѣшей стороны,—все это такою сильною волной восторга охватило впечатлительную душу ребенка, что онъ, рассказывая все въ подробностяхъ ученикамъ школы и намъ объ этомъ, буквально захлебывался, подавленный впечатлѣніями, и рассказъ его дышалъ такими подробностями, что казалось онъ все это видитъ сейчасъ предъ собою. Глаза дѣтей раскольниковъ, стоявшихъ здѣсь же и жадно слушавшихъ рассказчика ярко блестѣли. Намъ невольно съ грустью подумалось, что они не видѣли ничего подобнаго. И будто въ отвѣтъ на эту думу одинъ изъ бойкихъ дѣтей, указывая на К—ва (который хвалился, что ихъ вѣра самая лучшая), сказалъ: „А К—въ ничего не видалъ: онъ спалъ дома въ свѣтлую ночь“. Вѣроятно, и всѣ дѣти раскольниковъ спали эту ночь, потому что всѣ они какъ-то конфузились, а у К—ва показались на глазахъ слезы.—Мы сообщили здѣсь немногіе факты изъ жизни школы, которая можетъ оказывать желательное вліяніе на дѣтей раскольниковъ, но это вліяніе сказывается во многомъ всякій день въ школѣ. Несомнѣнно, что школа воспитываетъ дѣтей раскольниковъ въ православномъ духѣ. Послѣ Пасхи мы ходили въ деревняхъ съ иконами по домамъ, совершая молебны. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ просили служить молебны и на поляхъ. Когда въ одной изъ деревень служили молебенъ въ полѣ, то къ толпѣ православныхъ робко подошелъ мальчикъ раскольникъ, ученикъ перваго отдѣленія нашей школы Г-нъ. Мы съ любопытствомъ наблюдали за нимъ. По окончаніи молебна всѣ подошли къ кресту, Г-нъ нѣтъ. Мы отправились служить молебны по домамъ. Въ одномъ изъ домовъ за православными къ кресту подошелъ и Г-нъ и мы окропили его св. водой. Послѣ этого сколько ни служили мы молебновъ въ поляхъ и домахъ, Г-нъ вездѣ подходилъ къ кресту. Мы не могли не порадоваться въ душѣ такому настроенію

мачьчика раскольника. Была и еще причина радоваться. Когда въ началѣ прошедшаго учебнаго года опредѣлилось количество учащихся въ школѣ и мы познакомились съ ними, то къ удивленію нашему замѣтили, что среди почти 40 человекъ перваго отдѣленія, человекъ 8 дѣтей раскольниковъ были самые даровитые и умные ученики. Просто обидно было въ душѣ за такое случайное явленіе. Г-нъ былъ чуть ли не лучшимъ изъ всѣхъ учениковъ. Онъ же былъ однимъ изъ тѣхъ, которые въ началѣ года такъ не симпатизировали общей молитвѣ въ школѣ. Очевидно, его поведеніе при молебнахъ въ деревнѣ было сознательное. Теперь мы убѣждены, что если всѣ эти способные и умные дѣти раскольниковъ доучатся до третьяго отдѣленія и кончатъ курсъ въ школѣ, то уже не останутся въ расколѣ. — Нѣкоторымъ изъ дѣтей раскольниковъ очень правится богослуженіе православной церкви. Такъ намъ извѣстенъ фактъ, повторявшійся нѣсколько разъ въ женской школѣ, что дѣвочки раскольницы просили позволенія учительницы пойти вмѣстѣ съ православными въ церковь на царскіе молебень или панихиду, служившіеся въ учебное время. — Мы признаемъ вліяніе школы на дѣтей раскольниковъ однимъ изъ главныхъ средствъ миссіи. Убѣждать человека со сложившимся міросозерцаніемъ очень трудно, а для убѣждаемаго весь процессъ ломки добытыхъ учрежденій крайне болезненъ. Школа дѣйствуетъ на дѣтей въ томъ возрастѣ, когда они бываютъ особенно впечатлительны, и ихъ склонность къ прав. церкви растетъ незамѣтно для нихъ самихъ. Во всякомъ случаѣ только этимъ и можно объяснить тотъ фактъ, почему большинство въ приходѣ лицъ, перешедшихъ изъ раскола въ православіе, — бывшіе ученики школы, а убѣдившіеся въ истинности православія въ зрѣломъ возрастѣ составляютъ незначительное количество. Поэтому намъ кажется, что о.о. законоучители школъ, гдѣ есть раскольники, ни въ какомъ случаѣ не должны упускать изъ виду дѣла миссіи въ школѣ, такъ какъ другой болѣе благоприятной почвы для этого среди своихъ прихожанъ имъ не придется имѣть. Во всякомъ случаѣ Добрянскому приходу школы дали прихожанъ изъ раскольниковъ гораздо больше, чѣмъ всѣ другія мѣры борьбы съ расколомъ.

Миссіонерскія бесѣды особенно полезны тѣмъ, что укрѣпляютъ сознаніе православныхъ въ своей правотѣ. Двѣ бесѣды въ 1898 и 1899 г., проведенныя о. миссіонеромъ Логиновскихъ, имѣли большое значеніе для Добрянскаго прихода. Серьезныхъ собесѣдниковъ и возраже-

ній въ оба раза не было. Но зато при множествѣ народа просто, но подробно и основательно о: миссіонеромъ было раскрыто по тому или другому вопросу ученіе прав. церкви и указаны всѣ главныя заблужденія раскола. Раскольники послѣ этихъ бесѣдъ скромно вели себя въ заводскихъ фабрикахъ, гдѣ, сталкиваясь при совмѣстной работѣ, они часто вступаютъ въ споры съ православными. Если-же кто-либо изъ особенно бойкихъ раскольниковъ кричалъ голословно въ фабриктѣ, что миссіонеръ неправильно разобралъ тотъ или другой вопросъ, ему замѣчали, почему онъ на бесѣдѣ молчалъ, не заявлялъ объ этомъ. Вообще послѣ миссіонерскихъ бесѣдъ, проводимыхъ о. миссіонеромъ, самосознаніе раскольниковъ сильно падаетъ, и они уже не могутъ быть серьезными собесѣдниками даже съ мастеровыми православными и нерѣдко разговоры въ фабрикахъ кончаются грустнымъ настроеніемъ раскольниковъ и сожалѣніемъ о ненормальности ихъ религіознаго положенія.

Бесѣды миссіонерскаго характера ведутся въ церкви иногда и священниками. Но эти бесѣды имѣютъ значеніе только для православныхъ, такъ какъ раскольники на бесѣды въ церковь не ходятъ, хотя вообще-то нѣкоторые изъ нихъ по разнымъ обстоятельствамъ на богослуженіе и заходятъ, напр., смотрѣть свадьбы, на похороны умершихъ родныхъ и знакомыхъ. Не такъ давно было нѣсколько „австрійцевъ“ въ храмѣ за литургіей и при отцѣваніи умершаго ихъ родственника. Одинъ изъ нихъ, зорко слѣдившій все время за богослуженіемъ, сдѣлалъ послѣ конца службы нѣсколько замѣчаній по поводу богослуженія, но все таки великодушно сознался, что „служить умѣютъ“. Кажется, ему очень понравилось богослуженіе православной церкви. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ лично нами были проведены слѣдующія миссіонерскія бесѣды: краткая исторія возникновенія раскола, о неисправности богослужебныхъ старопечатныхъ книгъ и необходимости ихъ исправленія, судьба главныхъ справщиковъ, о почитаніи 4-хъ конечнаго креста, о печатаніи просфоръ и древахъ креста Христова, о желаемомъ для раскольниковъ названіи „старообрядцы“ и есть-ли въ немъ что нибудь почетное, разборъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ Стоглава, Б. катихизиса, Книги о вѣрѣ и Малаго катихизиса, въ связи съ чѣмъ были разбираемы вопросы о перстосложеніи, сугубой аллилуіи, чтеніи 8 чл. символа вѣры, таинствѣ покаянія, эпитиміи; о церкви, ея неодолимости, вѣчности, о вѣчности іерархіи и таинствѣ и др.

Въ ряду другихъ мѣръ, направленныхъ къ ослабленію раскола, должна быть поставлена библіотека церковно-приходскаго попечительства, въ которой по отчету за 1899 г. значилось 1546 книгъ и брошюръ. Книги въ ней главнымъ образомъ религіозно-нравственнаго содержанія (1025) и миссіонерскаго (252), остальные—другихъ отдѣловъ. Въ теченіе отчетнаго года было удовлетворено 7914 требованій на книги, читателей было 535 человекъ (теперь уже больше 600). Большинство требованій было на книги изъ религіозно-нравственнаго отдѣла (5226); на книги изъ миссіонерскаго отдѣла было 409 требованій. Трудно указать ощутительное вліяніе библіотеки, такъ какъ она функционировала немного болѣе года, но количество прочитанныхъ книгъ должно свидѣтельствовать о широкомъ запросѣ на чтеніе. Въ отчетѣ за истекшій годъ выражается сожалѣніе объ отсутствіи удобнаго помѣщенія для библіотеки, гдѣ бы была и читальня для собранія на бесѣды съ старообрядцами, которые уклоняются отъ посѣщенія бесѣдъ въ церкви. Теперь библіотека занимаетъ тѣсное помѣщеніе въ квартирѣ одного изъ священниковъ. Среди читателей библіотеки были и раскольники. Кромѣ того, извѣстно, что многіе изъ православныхъ взятыя ими книги давали читать раскольникамъ. Изъ миссіонерскаго отдѣла большою популярностью пользовались сочиненія архимандрита Павла Прусскаго. Его сочиненія имѣются въ библіотекѣ и въ полномъ собраніи и въ видѣ многихъ брошюръ по разнымъ вопросамъ (безплатный даръ въ библіотеку Братства Св. Митрополита Петра). Старопечатныя книги въ библіотекѣ церковной собственности и въ каталогѣ не числятся. Нѣкоторыми отдѣльными лицами читался журналъ „Миссіонерское обозрѣніе“, выписываемый въ библіотеку попечительствомъ.

Вотъ всѣ тѣ мѣры, которыя примѣняются въ Добрянскомъ приходѣ къ ослабленію раскола.

Въ послѣднее время предпринято прихожанами ходатайство предъ Епархіальнымъ Начальствомъ, которому нельзя не сочувствовать и которое имѣетъ несомнѣнное значеніе для миссіи въ приходѣ. Въ февралѣ текущаго года прихожане зарудной стороны завода постановили приговоръ церковноприходскаго схода—просить Епархіальное начальство отдѣлить эту часть прихода съ Кладбищенскою (приписною) Митрофановскою церковью въ самостоятельный приходъ съ переводомъ къ этой церкви одного изъ существующихъ штатовъ—изъ священника и псаломщика. По нашему мнѣнію, серьезныхъ препятствій къ удовлет-

воренію этого ходатайства рѣшительно нѣтъ никакихъ, а дѣло миссіи отъ этого много бы выиграло. Одинъ и тотъ же священникъ при богослуженіи въ отдѣляемой церкви могъ бы вести систематически бесѣды съ прихожанами, кромѣ того имѣлъ бы всегда въ виду предъ собою всѣхъ раскольниковъ и особенно руководителей раскола, которые отвоевали себѣ именно этотъ уголь заводскаго селенія. Единственное возраженіе—постройка дома для причта—было предусмотрено сходомъ и разрѣшено въ благопріятномъ смыслѣ.

Не можемъ въ заключеніе не выразить сожалѣнія, что въ существующей въ заводѣ библиотекѣ комитета попеч. о нар. трезвости обращено слишкомъ незначительное вниманіе на религіознонравственный отдѣлъ и совсѣмъ отсутствуетъ въ ней отдѣлъ противораскольнической. Большинство книгъ въ этой библиотекѣ беллетристическаго характера. Намъ кажется, что при большомъ количествѣ денегъ, расходуемыхъ на библиотечку эту, можно бы было, при желаніи, сдѣлать хорошій подборъ книгъ религіознонравственнаго характера и удѣлить хотя немного вниманія отдѣлу противораскольническому. Свящ. *І. Шибковъ*.

Христіанское трудовое братство.

(Окончаніе *).

Въ 5 часовъ вечера всѣ собрались въ женскую школу. Каждое воскресенье по вечерамъ здѣсь устраиваются нѣчто вродѣ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, на которыхъ воспитанники отдыхаютъ отъ тяжелыхъ сельско-хозяйственныхъ трудовъ и классныхъ занятій. Собранія здѣсь бывають въ большой залѣ, увѣшанной портретами Царственной четы, фотографіями окончившихъ курсъ въ школѣ и текстами изъ евангелія на разукрашенномъ виньетками листѣ, помѣщенномъ въ красивой рамѣ подъ стекломъ. На стѣнѣ, направо отъ входа, въ залѣ виситъ большая картина: Христосъ, благословляющій дѣтей, а въ одномъ изъ угловъ стоитъ большой рояль. На этихъ вечерахъ младшіе ученики и ученицы читають, по большей части, басни Крылова, старшіе декламируютъ болѣе серьезныя вещи: отрывки изъ Шекспира, Мольера, стихотворенія Хомякова, который пользуется здѣсь особенною любовью, А. Толстого Никитина и др. Двое изъ окончившихъ курсъ—Леляковъ (учитель) и Федоренко (секретарь Н. Н.) пишутъ очень недурные стихи**) и на ли-

*) См. Епарх. Вѣд. за 1900 г. № 5 и 7.

**) Стихотворенія ихъ отпечатаны: у Лелякова въ 2-хъ томахъ, а у Федоренко въ одномъ.

тературныхъ вечерахъ юные поэты читаютъ свои произведенія. Декламация стиховъ смѣняется пѣніемъ то соединеннаго хора, то отдѣльно-мужскаго и женскаго, то сольнымъ пѣніемъ; устраиваются также иногда живыя картины. Вечеръ заканчивается чтеніемъ "рефератовъ". Рефераты состоятъ въ томъ, что воспитанники безъ особой подготовки говорятъ на заданную тему, стараясь выполнить три главныхъ условія: правильность и точность въ выраженіяхъ, краткость и полноту. На рефератъ воспитанника кто-ниб. возражаетъ или дополняетъ пропущенное, или опровергаетъ ошибочныя понятія. Въ заключеніе все сказанное резюмируется попечителемъ школы. Въ послѣднее время стали читать также писанные рефераты, въ которыхъ разбирается какой-ниб. писатель или поэтъ.

При насъ этотъ порядокъ вечера былъ нѣсколько измѣненъ. Намъ пришлось видѣть лишь живую картину, да послушать описаніе О. Н. своей поѣздки въ Финляндію на о. Валаамъ, изъ которой она дня за два предъ этимъ вернулась. Было 9 часовъ вечера когда Ольга Ник. закончила свой рассказъ, и намъ поэтому, вслѣдствіе поздняго времени, не удалось послушать ни декламацию стиховъ, ни рефератъ. Но и этого было для насъ достаточно, чтобы судить, какъ пріятно воспитанники проводятъ вечеръ праздника. Живая картина была такая: маленькій мальчикъ молится, сложивъ ручки предъ образомъ Спасителя, а надъ нимъ склонились три ангела. Все это было задрапировано зеленью и цвѣтами и изъ за зелени раздавалось чудное тріо дѣтскихъ голосовъ; пѣли сначала хвалу Богу: „Слава въ вышнихъ Богу“, а затѣмъ молитву о любви: „Господи, любовію наполни сердце мое...“ (слова и музыка Н. Н. Неплюева). Картина и пѣніе на всѣхъ присутствующихъ произвели громадное впечатлѣніе. Съ большимъ удовольствіемъ также всѣ выслушали увлекательный рассказъ Ольги Николаевны о своей поѣздкѣ.

Вечеръ закончился молитвой. Я два раза присутствовалъ на вечернихъ молитвахъ и оба раза онѣ произвели на меня глубокое впечатлѣніе и доставили неизъяснимое наслажденіе. Первый разъ я былъ на молитвѣ однѣхъ воспитанницъ въ женской школѣ. Послѣ звонка дѣвочки собрались въ залъ и встали предъ образомъ Спасителя, благословляющаго дѣтей, лица у всѣхъ были сосредоточены, а глаза съ любовію и надеждою устремлены на ликъ Спасителя, простершаго руку для благословенія. „Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ“, —этими словами началась молитва, затѣмъ послѣ начальныхъ молитвъ (изъ нихъ „Царю небесный...“ и „Святый Боже...“ пѣлись) пѣли покаянный канонъ „Помощникъ и повровитель...“ и далѣе слѣдовалъ цѣлый рядъ молитвъ, въ которыхъ испрашивалась милость Божія, очищающая грѣшную душу отъ всякія скверны, отягчающія и мѣшающія ей подняться до любовнаго общенія съ Отцомъ Небеснымъ и Его Ангелами. Послѣ этого молились о ближнихъ. Молились о томъ, чтобы Господь любовію наполнилъ сердца всѣхъ людей,

чтобы Онъ далъ всѣмъ любовь къ добру и правдѣ и жалость къ горю ближняго Горячо просили у Господа, чтобы Онъ на отчизну нашу, Имперію Русскую, излилъ благодать свою, — да видятъ всѣ народы примѣръ доброй христіанской жизни и прославятъ Отца нашего небеснаго⁴. Съ усердіемъ молились также о Государѣ Императорѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ, о Синодѣ, мѣстномъ архипастырѣ и о всѣхъ вообще епископахъ и пресвитерахъ; о томъ, чтобы всѣ церкви соединились едино; молились о тѣхъ, которые по неразумію отъ церкви отпали, чтобы Господь ихъ вразумилъ, просвѣтилъ, „раны сердце ихъ елеемъ любви, вѣры и радости о Дусѣ Святѣ заживилъ и въ Святой церкви причтилъ⁴. Подъ конецъ прочли молитвы за воспитателей, за членовъ „братства трудового“, за членовъ старшаго братскаго кружка и „младшихъ друзей ихъ“ и, наконецъ, „за всѣхъ предстоящихъ и молящихся“. Въ заключеніе пропѣли молитву Господню и „вѣчную память“, при чемъ всѣ стали на колѣни. „Вѣчную память“ поютъ въ отвѣтъ на молитву объ упокоеніи душъ „незабвеннаго друга и архипастыря Черниговскаго, епископа Сергія“, который былъ особенно близокъ и дорогъ „братству“, и нѣкоторыхъ другихъ, особенно чтимыхъ и дорогихъ покойниковъ. Многія изъ этихъ молитвъ составлены самимъ Николаемъ Николаевичемъ, и всѣ онѣ полны глубокаго содержанія. Молитвы читала не одна „дежурная“ воспитанница, а каждая желающая, одна за другой, вполне сознательно, съ глубокимъ чувствомъ; (такъ одна, напр., прочла молитву „Пресвятой Троицѣ“, за ней другая такимъ же тихимъ голосомъ, какъ и первая, произнесла „Господи помилуй!“ „Господи помилуй!“ слышалъ я возгласъ третьей дѣвушки изъ середины группы, — и въ этомъ возгласѣ слышался дѣйствительный вздохъ души, который тутъ-же находилъ откликъ въ четвертой: „Господи помилуй!“ произнесла новая дѣвушка, стоявшая въ другомъ мѣстѣ. *Такая* молитва не можетъ не произвести впечатлѣнія, и кто хоть разъ ее слышалъ, тотъ никогда ее не забудетъ).

Такой же характеръ имѣла молитва и въ воскресный день 11 го іюля; только въ этотъ разъ она была продолжительнѣе и присутствовали на ней всѣ бывшіе на вечерѣ въ женской школѣ (всѣхъ присутствующихъ было болѣе 200 человекъ). Молитву въ этотъ вечеръ началъ самъ Н. Н. Его горячее, вѣрующее живою вѣрою сердце отдалось молитвѣ безраздѣльно и невольно увлекло всѣхъ присутствующихъ, объединивъ всѣхъ въ одинъ умъ, въ одно сердце и въ одно общее стремленіе къ Богу. Послѣ него читали другіе желающіе. Молитву за епископовъ и пресвитеровъ читалъ опять Н. Н., при чемъ къ составленной ранѣе онъ экспромтомъ присоединилъ длинную, трогательную молитву за нашего преосвященнаго Петра, который чрезъ меня выразилъ ему свое сочувствіе и послалъ свое святительское благословеніе^{*)}. По окончаніи

^{*)} Этимъ вниманіемъ къ себѣ нашего Владыки Н. Н. былъ очень тронутъ, что неоднократно выражалъ мнѣ какъ у себя — на словахъ, такъ и потомъ — въ письмахъ.

молитвы, оба раза, воспитанники и воспитанницы, отправляясь спать, подходили ко мнѣ подь благословеніе. Все это я говорю, чтобы картину духовной жизни школы представить болѣе полно.

Трудно повѣрить, какъ сильно развита въ воспитанникахъ Н Н *жизнь духа*; было бы большой ошибкой думать, что все это серьезныя, не натуральныя дѣти, лицемѣрно исполняющія свои обязанности, приучающіяся къ наружному піетизму. Наоборотъ: дѣти необыкновенно жизнерадостны, веселы и ласковы, они съ интересомъ и любовью относятся къ работѣ и ученію. Имъ не нужно грознаго начальства или принудительныхъ мѣръ. Они сами подаютъ звонокъ къ вставанію въ 6 ч. утра въ учебное время и въ 4 ч. въ страднее время, сами моютъ полы и убираютъ комнаты. Дежурные готовятъ также завтракъ. Между воспитателями, учителями и воспитанниками существуетъ полная откровенность и та задушевная любовь, при которой всѣмъ тепло и свѣтло. Учителя, окончившіе Воздвиж. сельско-хозяйств. школу и поступившіе въ братскую общину, всѣ люди прекрасные. Они сами прошли школьную дисциплину въ кружкахъ и знакомы со всѣми радостями и горестями школьной жизни; обращеніе ихъ съ воспитанниками въ полномъ смыслѣ родительское, нѣжное. Благодаря такому отношенію между воспитателями и воспитанниками и вновь поступившія дѣти не имѣютъ той грустной подавленности, которая такъ часто отличаетъ „новенькихъ“ другихъ нашихъ учебныхъ заведеній. Оторванные отъ родной семьи, дѣти вступаютъ здѣсь въ другую семью, часто болѣе любящую, болѣе сердечную, нежели своя собственная, и поэтому скоро къ ней привыкаютъ и начинаютъ любить ее.

Параллельно съ нравственнымъ идетъ и умственное развитіе дѣтей. Хотя школа и носитъ названіе „низшей сельско-хозяйственной“, но программа преподаванія гораздо шире, чѣмъ опредѣляетъ ее названіе школы. Въ школѣ проходятся слѣдующіе предметы: законъ Божій, земледѣліе, химія, сельско-хозяйственная экономія—полеводство, скотоводство, садоводство, луговоеводство, лѣсоводство, энтомологія, молочное хозяйство, скотоврачеваніе, анатомія и фізіологія животныхъ, ботаника, физика, пчеловодство, ариметика, геометрія, геодезія, русскій языкъ, географія, законовѣдѣніе, цѣніе и различныя ремесла. Курсъ ученія пятилѣтній, дѣлится на 5 классовъ, изъ нихъ два класса подготовительныхъ и 3 специальныхъ. Въ подготовительныхъ классахъ занятія начинаются съ 15 сентября, въ специальныхъ—съ 1-го октября и продолжаются, съ перерывомъ отъ 20 декабря по 10 января, приблизительно до 1-го апрѣля. Уроковъ ежедневно всего три; начинаются они 8 ч. утра и продолжаются, съ перерывами въ четверть часа, до 11½ часовъ. Подготовленіе уроковъ въ школѣ введено общее, цѣлымъ классомъ, т. е. одинъ читаетъ, а остальные слушаютъ и затѣмъ повторяютъ. Это сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы а) приучить воспитанниковъ къ дружной совмѣстной дѣятельности, б) развить въ дѣтяхъ привычку сосредоточивать вниманіе, в) доставить возмож

ность менѣе способнымъ дѣтямъ систематично пользоваться помощію при приготовленіи уроковъ со стороны болѣе способныхъ товарищей, г) заставить готовить уроки даже самыхъ лѣнивыхъ и так. образ. постепенно отучать ихъ отъ лѣни и д) чтобы сдѣлать невозможнымъ зазубриваніе уроковъ для тѣхъ, которые поступаютъ въ школу съ этою дурною привычкою.

Всѣ уроки, которые можно готовить сообща, готовятся, такимъ образомъ. Исключеніе составляютъ случаи, когда требуется заучивать что-либо на память и, само собою, всѣ письменныя работы. Случаи, когда воспитанники могутъ отступать отъ общаго правила, переходя отъ общаго подготовленія къ одиночнымъ занятіямъ, не опредѣлены разъ навсегда. Всѣмъ воспитанникамъ подробно объяснено значеніе для нихъ общаго подготовленія и въ дѣлѣ отступленій учителя полагаются на благоразуміе учениковъ старшихъ классовъ, въ то время, когда младшіе обязаны каждый разъ испросить позволенія дежурнаго преподавателя. „Вначалѣ, говоритъ Н. Н., мѣра эта вызвала неудовольствіе многихъ консерваторовъ, которыхъ и между дѣтьми много, вскорѣ однако большинство убѣдилось въ пользѣ этого нововведенія и теперь общее подготовленіе пользуется несочувствіемъ только со стороны рѣдкихъ приверженцовъ зубряжки и тѣхъ изъ наиболѣе способныхъ дѣтей, въ которыхъ нѣтъ достаточной любви къ товарищамъ, чтобы желать быть имъ полезными“.

„Результатъ общаго подготовленія, говоритъ Н. Н., получился тотъ, что „ученики стали заниматься значительно ровнѣе и общій уровень занятій значительно повысился, не говоря о тѣхъ нравственныхъ благахъ, которыя исчисленію не поддаются“.

Кромѣ школьныхъ занятій, внѣ уроковъ, здѣсь пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы расширить умственный горизонтъ воспитанниковъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ бесѣдъ, чтеній и рефератовъ, въ каждую школу выписывается много журналовъ общеобразовательнаго и спеціальнаго характера; наконецъ, для этой же цѣли служитъ обширная бібліотека Н. Н., изъ которой воспитанники спеціальныхъ классовъ пользуются, подъ руководствомъ учителей, тремя отдѣлами: богословскимъ, историческимъ и научнымъ. Поэтому неудивительно, что способныя и чуткія дѣти оставляютъ школу, по окончаніи курса, въ 18 или 19 лѣтнемъ возрастѣ, очень умными и развитыми, хорошо знакомыми съ лучшими мыслителями, историками и писателями какъ русскими, такъ и иностранными. Но эта образованность висколько не препятствуетъ имъ пахать землю, заниматься огородами, фруктовными садами, пчеловодствомъ и скотоводствомъ.

Въ лѣтнее время воспитанники работаютъ на поляхъ: косятъ, сѣютъ и убираютъ хлѣбъ, ходятъ за скотомъ и пр. Ученики послѣдняго класса кромѣ того занимаются надзоромъ за работами младшихъ товарищей,

Взять также въ сопровожденіи учителей осматривать образцовыя хозяйства и т. п. Каждую субботу на общемъ собраніи воспитанниковъ обсуждается ихъ поведеніе на работахъ и отношеніе къ дѣлу, при чемъ оцѣнивается не только исполненіе работы, но и отношеніе къ ней; поэтому, если, напр., работа была и хорошо выполнена, но со стороны ученика была замѣчена неохота къ дѣлу, лѣнливое отношеніе къ ней, то такая работа считается неудовлетворительной. Никакихъ наказаній и тутъ конечно не бываетъ, кромѣ порицанія со стороны товарищей, также какъ не бываетъ наградъ, кромѣ выраженія сочувствія и похвалы.

Я бывалъ нѣсколько разъ на полевыхъ работахъ воспитанниковъ и всегда съ удовольствіемъ смотрѣлъ на этихъ юныхъ труженниковъ. Каждый, видно, что понимаетъ и чувствуетъ, что онъ исполняетъ общій братскій трудъ, и сознаніе исполняемаго долга поддерживаетъ и укрѣпляетъ этотъ трудъ; всѣ работаютъ съ веселымъ, радостнымъ настроеніемъ. Какъ, думалъ я, эта работа мало похожа на крестьянскую „страду“, гдѣ бѣдный крестьянинъ дѣйствительно „страдаетъ“.

Все, что составляетъ характерныя особенности мужской школы, относится также и къ женской; здѣсь тоже подраздѣленіе на старшій и младшій братскіе кружки, такія же общія собранія и пр., также весною и лѣтомъ ученицы работаютъ на поляхъ, а зимою и осенью занимаются въ классахъ, только предметовъ здѣсь проходится меньше, чѣмъ въ мужской школѣ, и соотвѣтственно этому—4-хъ лѣтній курсъ ученія *). Воспитаніемъ дѣтей здѣсь занимаются кочившія курсъ этой же школы, подъ руководствомъ директриссы школы сестры Н. Н.—Маріи Ник. Уманецъ (урожденной Неплюевой), которую можно назвать душою женской школы, и несмотря на то, что всѣ воспитательницы еще оч. молоды (1-й выпускъ изъ школы былъ въ 1895 г.)—дѣло воспитанія онѣ ведутъ замѣчательно хорошо. Смотря на этихъ дѣвушекъ воспитательницъ, вышедшихъ изъ крестьянской среды, держащихъ себя съ удивительнымъ изяществомъ и непринужденностію, съ плавностію и граціозностію въ движеніяхъ, не хочется вѣрить, что это воспитанницы высшей сельско-хозяйств. школы, напротивъ, думается, что всѣ онѣ воспитаны въ какихъ ниб. пансіонахъ или институтахъ.

Результатомъ вышеприведенной системы воспитанія является то, что ученики и ученицы выходятъ изъ школы, за немногими исключеніями, людьми совершенно перерожденными нравственно, съ непоколебимымъ желаніемъ построить всю свою жизнь по христіанскимъ заповѣдямъ; зависть, личная корысть и мелкіе эгоистическіе интересы, равно какъ и вообще вся борьба за существованіе, незнакомы имъ. Понятно поэтому, какъ было бы невыносимо тяжело этимъ людямъ, воспитаннымъ въ духѣ живой вѣры и взаимной любви, по выходѣ изъ школы, жить среди людей совершенно чуждыхъ имъ по настроенію и складу духовному,

*) Преподаватели предметовъ—здѣсь учителя мужской школы.

т. е. среди большинства людей. Вотъ почему Н. Н. для окончившихъ курсъ и организовалъ „трудовое христіанское братство“, которое въ самомъ дѣлѣ проводить въ жизнь ученіе новаго завѣта и, поступаая по словамъ ап. Павла, сохраняетъ „единство духа въ союзѣ мира“.

Главныя задачи „трудового братства“—воспитывать дѣтей въ духѣ сознательной вѣры и доказать возможность организовать всѣ роды труда (земледѣльческаго, промышленнаго, торговаго и умственнаго) на братскихъ началахъ, на единой истинно-христіанской основѣ, завѣщанной намъ Христомъ Спасителемъ, любви къ Богу и ближнему, въ дѣлѣ воспитанія перейти отъ пассивной дрессировки ребенка, къ активной самодѣятельности, въ дѣлѣ труда отъ антихристіанскихъ основъ страха и корысти къ единой христіанской основѣ—любви, въ дѣлѣ жизни—отъ безплодной критики зла къ плодотворному созиданію и стройной организаціи добра.

Основано братство по принципамъ древнихъ апостольскихъ общинъ, когда, какъ гласитъ писаніе, „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у всѣхъ было общее“ (Дѣян. 4, 32).

Въ братствѣ тоже все общее—земли, кассы, живой инвентарь и пр. Оно представляетъ изъ себя своего рода церковь въ идеальномъ смыслѣ слова, то „малое стадо“, изъ котораго вышли когда то смѣлые борцы за истину, смотрѣвшіе въ глаза сильнымъ міра сего и не боявшіеся смерти.

Послѣ окончанія школы, желающіе остаться въ братской общинѣ даютъ христіанскіе обѣты не пить водку, не курить, не посѣщать такихъ собраній и вечеринокъ, на которыхъ теряется достоинство человека—христіанина, дается обѣщаніе вѣрности церкви и отечеству.

Приемъ въ братство происходитъ разъ въ годъ, передъ праздникомъ Пасхи. Всѣ облачаются въ бѣлыя одежды и, подъ торжественный звонъ колокола, идутъ въ церковь, гдѣ и происходитъ церемонія приема, въ концѣ котораго вступившіе въ братство прикладываются къ своей братской *бѣлой* съ крестомъ хоругви.

Въ настоящее время членовъ въ братствѣ около 100 человекъ, которые раздѣляются по роду занятій на артели: учительскую, земледѣльческую, пчеловодную, молочную, прачешную и др. Вступившіе въ братство зачисляются въ ту или другую артель по ихъ способностямъ и желанію. Каждая артель представляетъ изъ себя какъ бы отдѣльную семью, подъ покровительствомъ одного изъ святыхъ*), изображеніе котораго виситъ надъ входной дверью бѣлаго, чистенькаго домика, въ ко-

*) Артель молочницъ имѣетъ своимъ патрономъ св. Княгиню Ольгу. Въ мое пребываніе на хуторѣ эта артель праздновала свой семейный праздникъ и я, будучи ею приглашенъ къ себѣ, имѣлъ удовольствіе пользоваться ея радушиемъ гостеприимствомъ.

торомъ живетъ каждая артель. Число братьевъ и сестеръ артели не одинаковое. Уставъ братства утвержденъ Св. Синодомъ и ему дарованы права юридического лица.

Члены братства дѣлятся на полноправныхъ братьевъ, приемныхъ братьевъ и членовъ соревнователей. Полноправные братья, которыхъ, кажется, 12,—полноправные хозяева братства, посвятившіе ему жизнь безраздѣльно. Они устанавливають общій строй жизни братства, завѣдываютъ его имуществомъ и распоряжаются доходами. Въ совокупности полноправные братья представляютъ изъ себя «братскую думу», нѣчто въ родѣ совѣщательнаго собранія подъ предсѣдательствомъ ими же избраннаго блюстителя. Онъ избирается пожизненно изъ полноправныхъ братьевъ и заботится о согласованіи жизни братства съ настоящимъ уставомъ. Въ думѣ обсуждаются всѣ хозяйственные, экономическіе и нравственные вопросы. Полноправные братчики носятъ надѣтые на нихъ въ церкви большіе серебряные кресты на серебряныхъ же цѣпочкахъ, съ вырѣзанной на нихъ (крестахъ) звѣздой, а блюститель—большой золотой крестъ на золотой цѣпочкѣ; на крестъ прикрѣплена большая брилліантовая звѣзда. (Въ настоящее время блюститель бр. Н. Н.).

Приемные братья находятся на испытаніи; живутъ вмѣстѣ съ полноправными братьями въ предѣлахъ владѣній братства и пользуются равнымъ участіемъ въ доходахъ, но не участвуютъ ни въ выборахъ, ни въ установленіи строя жизни братства.

Члены соревнователи; они обязываются, живя на сторонѣ, каждый въ своемъ положеніи, содѣйствовать христіанскому воспитанію дѣтей и согласованію жизни съ вѣрою. Они не участвуютъ въ доходахъ братства, но могутъ, по усмотрѣнію полноправныхъ братьевъ, получать отъ братства матеріальную помощь на дѣятельность въ духѣ братства за его предѣлами.

Членами братства могутъ быть и женщины, пользуясь во всемъ равными съ мужчинами правами.

Братство имѣетъ попеченіе о больныхъ и престарѣлыхъ братьяхъ, приемныхъ и полноправныхъ, ихъ вдовахъ и сиротахъ все время, пока они живутъ согласно общему строю жизни братства.

Содержаніе мужчины въ братствѣ стоитъ 120 руб. въ годъ, а женщины 90 р. Чистый доходъ распределяется такъ: ежегодно отчисляется по 10% въ основной и запасной капиталы, которые предназначаются исключительно для покупки земель и учрежденія новыхъ отдѣленій братства. Остатокъ чистаго дохода дѣлится по ровну между полноправными и приемными братьями, но не выдается имъ на руки, а записывается думой на ихъ лицевые счета, при чемъ братья могутъ расходовать деньги только съ согласія простого большинства наличныхъ членовъ думы. При выходѣ изъ братства выходящій получаетъ всю причитающуюся на его долю сумму, за вычетомъ денегъ, взятыхъ имъ, съ

согласія думы, за все время пребыванія въ братствѣ. Онъ можетъ также распорядиться этой суммой по духовному завѣщанію, если не оставляетъ свою семью на попеченіи братства.

Так. обр. всѣ члены братства, за исключеніемъ членовъ соревнителей и лицъ, находящихся, съ согласія думы, въ исключительномъ положеніи по роду ихъ занятій, или по болѣзни и старости, составляютъ изъ себя рабочую и потребительную артель, выполняя всѣ работы самостоятельно, безъ помощи постоянныхъ работниковъ. Помощь работниковъ разрѣшается только въ случаѣ крайней необходимости: во время полки, уборки хлѣбовъ и корнеплодовъ и т. п.; но всѣ наемные служащіе и работники обязательно замѣняются членами братства при первой возможности.

Главный доходъ общинѣ даетъ свекло-сахарный заводъ на хуторѣ Свѣсса, могущій переработать въ сутки 780 берковцевъ, ватѣмъ доходъ получается отъ арендуемой земли (арендуется около 300 десятинъ), литейно-механическаго заведенія; въ общую кассу поступаетъ жалованье учителей (6000 р.) и тѣхъ изъ членовъ братства, которые занимаютъ различныя должности въ экономіяхъ Неплюева.

Жизнь братчиковъ необыкновенно дружная, всѣ относятся другъ къ другу съ большой любовью и доброжелательностію. Между братьями и сестрами общины заключаются браки, и жизнь ея проходитъ мирно и радостно.

Бывали однако случаи, что оставшійся по окончаніи школы въ общинѣ братчикъ, настроеніе духа котораго не соответствовало общему настроенію, начиналъ тяготиться любовью братьевъ и дѣломъ любви, и выходилъ изъ той среды, которую не научился ни любить, ни уважать, ни вообще цѣнить по достоинству.

Такова въ главныхъ чертахъ жизнь и дѣятельность «христіанскаго трудового братства», основаннаго просвѣщеннымъ и самоотверженнымъ дѣятелемъ—Н. Н. Неплюевымъ.

Проф. Вагнеръ, посѣтившій Воздвиженскъ и хорошо понявшій духъ и направленіе трудового братства и школы, въ своемъ описаніи хутора назвалъ его «оазисомъ среди пустыни»; мнѣ думается, что болѣе удачнаго названія трудно придумать этому тихому и мирному уголку, гдѣ жизнь протекаетъ среди любви и мира, чуждая человѣческихъ страстей и приманокъ цивилизованной жизни.

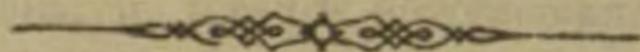
Школы и братство съ каждымъ годомъ привлекаютъ все большее и большее вниманіе постороннихъ лицъ. Въ школы пріѣзжаютъ поступать дѣти съ самыхъ дальнихъ концовъ Россіи и каждое лѣто пріѣзжаютъ въ Воздвиженскъ масса «гостей» познакомиться съ дѣломъ братства. Здѣсь можно видѣть профессоровъ университетовъ, многихъ ученыхъ и литераторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, управляю-

щихъ имѣніями, священниковъ, студентовъ, художниковъ, учителей и друг. *).

Въ мое пребываніе у Н. Н. гостило на хуторѣ десять такихъ чело-
вѣкъ, пріѣхавшихъ изъ разныхъ мѣстъ. Прогостивъ недѣлю, всѣ мы
съ грустію покидали этотъ чудный уголокъ, доставившій намъ истинное
наслажденіе и духовное успокоеніе.

Свящ. Е. Пл.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
протоіерей К. Добронравовъ.

*) Изъ высокопоставленныхъ особъ братство и школы посѣтили Товарищъ
Оберъ-Прокурора Св. Синода Вл. Карл. Саблеръ, очаровавшій всѣхъ своею обходи-
тельностью и оставившій по себѣ добрую память, членъ Совѣта Министра Государ-
ственныхъ Имуществъ т. с. Ф. Н. Королевъ и другой членъ Совѣта того же Мини-
стра Госуд. Имуществъ Н. П. Москальскій.